

Pasaulē
sīvākā
konkurence

2. lpp.

Inga Antāne: Mums
ir visas iespējas, lai
Ventspils osta atkal būtu
neuzvarama

3. lpp.

“Žēlsirdības māja” –
mīlestības un
cilvēcības misija

4., 5. lpp.

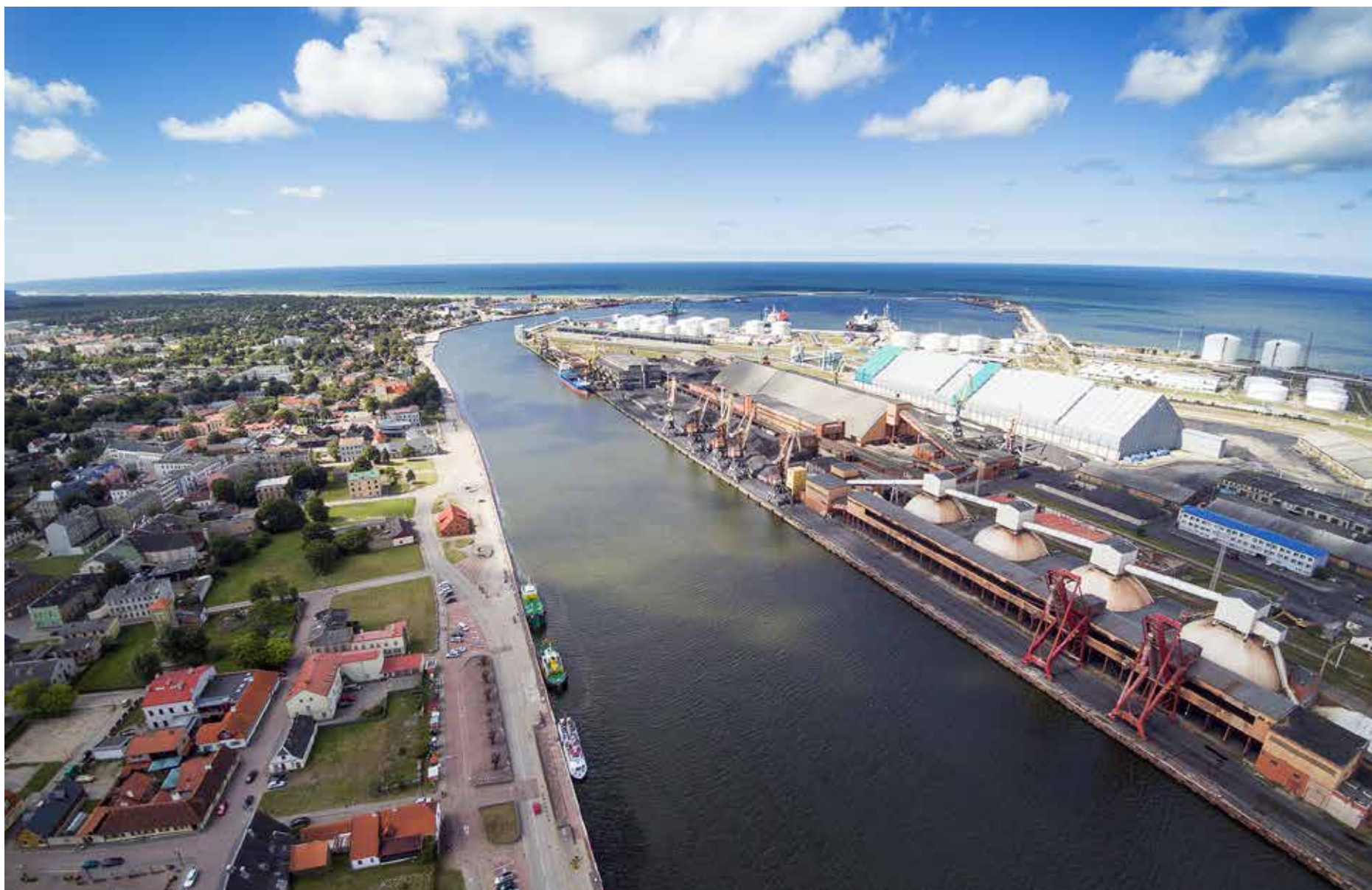
Cits stāsts par
suņu patversmi
“Rembo”

6. lpp.

VENTSPILNIEKS.LV

Nr. 01 (01) 2017. gada 3. marts

Ventspils vienmēr bijusi un būs īpaša pilsēta. Gan tāpēc, ka mēs vienmēr esam pratuši izcelties visā valstī, gan tāpēc, ka Ventspils ir mūsējā – ventspilnieku pilsēta. Un “Ventspilnieks”, jaunais pilsētas laikraksts, arī būs īpašs. Tāpēc, ka mūsējais, visu pilsētnieku, izdevums.

Foto: shutterstock

Ventspilij atkal pienācis laiks parādīt pasaulei, ko esam vērti

Cienījamie ventspilnieki! Šodien Jūs turat rokās laikraksta “Ventspilnieks.lv” pirmo numuru. “Ventspilnieks.lv” ir laikraksts, kas analizēs un pētīs notikumus pilsētā. Mēs informēsim par aktualitātēm un sniegsim savu vērtējumu par procesiem Ventspilī. Un nav nejaušība, ka pirmā numura ievadraksts veltīs Ventspils ostai, kura jau 750 gadus ir pilsētas, un tātad arī katra ventspilnieka labklājības garants.

Vindava vai Vinda kartēs un kuģniecības rokasgrāmatās minēta jau kopš Livonijas ordeņvalsts laika — 1263. gada, un tieši pateicoties ostai radās arī Ventspils pilsēta.

Lepnums. Tā ir pirmā sajūta un emocija, kura pārņem, domājot par Ventspili un ventspilniekiem. Hercoga Jēkaba laikā Ventspils kuģu būvētavās uzbūvēja un Eiropā pārdeva vairāk nekā 135 kuģus. Tas bagātajiem eiropiešiem uz Kurzemes hercogisti un arī Ventspili lika raudzīties kā uz nopietniem partneriem. Ventspili būvētajos kuģos kurzemnieki sasniedza Gambiju un Tobago, nodibināja tur savas kolonijas, un pasaulē atkal skaļi izskanēja Kurzemes hercogistes vārds.

Vēstures lappusēs gadsimtu pēc gadsimta redzams kurzemnieku labais spīts un stingrais gars. Pēc Lielā ziemeļu kara Ventspilij bija vajadzīgi vairāk kā simts gadi, lai atkal paceltos līdz nopietnas ostas pilsētas statusam, tomēr ventspilnieki to spēja. Cārs Nikolajs II 1897. gadā tikai izdeva ukazu nr. 14129 un piešķīra ostas būvei 3 390 000 rubļus, pārējo paveica izdevīgais ģeogrāfiskais un arī ģeopolitisks novietojums, neaizsalstošā akvatorija un, galvenais, paši ventspilnieki, kuriem Krišjāņa Valdemāra aicinājums “Brauciet, latvji, jūriņā!” jau gēnos ierakstīts. Šodien Ventspilij atkal pienācis laiks parādīt pasaulei, ko esam vērti.

Ģeopolitisko procesu ietekmē kravu apgro-

zījums Ventspils ostā rūk, pasaulē notiek globālas kravu transporta ceļu pārmaiņas. Politikāņi lemj par Ventspils virziena svītrošanu no dzelzceļa elektrifikācijas plāniem, un tā vien šķiet, ka ir spēki, kuri vēlas izsvītrot Ventspili no Baltijas jūras austrumkrasta ietekmīgo ostas pilsētu saraksta. To nedrīkst pieļaut! Neizsalstošā osta kā bijusi, tā ir ventspilnieku lielākais trumpis un iespēja mūsdienu sarežģītajos ekonomiskajos apstākļos dzīvot labāk. Tā ir nodarbinātība pašā ostā, tie ir daudzi komersanti, kuri nodarbojas ar dažādu pakalpojumu sniegšanu ostā strādājošiem uzņēmumiem, tās ir darba vietas.

Osta joprojām ir pilsētas galvenais ekonomiskās attīstības virzītājs, tā ir Ventspils rītdiena. Katra ostā zaudēta darbavieta nozīmē desmit zaudētas darba vietas citos tautsaimniecības segmentos, un ir ļoti tuvu redzīgi domāt, ka citu nozaru attīstīšana ļaus aizstāt sekmīgu ostas darbību.

Uzdosim katrs sev jautājumu – vai Eiropā un arī pasaulē ir daudz tādu pilsētu, kurām ir savas ostas? Tā ir dāvana, kuru Dievs pasniedzis ventspilniekiem, un kuru ir grūti novērtēt par augstu. Ventspils neaizsalstošā osta ir mūsu vārti uz Ziemeļeiropu, mūsu atslēga arvien labākai dzīvei un laimīgiem, pārtikušiem ventspilniekiem. Mums vienīgi jāprot šo atslēgu labi un pareizi izmantot, un tas, savukārt nesīs kā jaunus darba vietas, tā sociālās programmas, jaunus mājokļus, mūsdienīgu un efektīvu veselības aprūpi – visu to, kas nepieciešams modernai un veiksmīgai sabiedrībai.

Rakstiet mums – redakcija@ventsphilnieks.lv, sekojiet mūsu ziņām ikdienā portālā ventsphilnieks.lv, kā arī facebook/ventsphilnieks. Jūsu ieteiktās tēmas tiks atspoguļotas laikrakstā, uz jūsu jautājumiem prasīsim atbildes, bet jūsu viedokļi būs pamats diskusijām. Veidosim mūsu Ventspili kopā! 🇻🇪

Patiesā cienā, laikraksta “Ventspilnieks.lv” redakcija

Vai Ventspilij
jāturpina attīstīt
savu ostu?

**Gunta un Ilva,
pavarē**

Lai strādā osta un dod cilvēkiem darba vietas, bet sakārto visu tā, lai netraucē citiem. Ir lieli trokšņi, kad krauj dzelzsrūdu un reizēm smakas. Ostai jāattīstās. Kāpēc aizvēra prāmja līniju uz Vāciju un uz Sāremā salu? Daudzi brauca strādāt. Ja ostā nāk nauda, ir labklājība un līmenis.

**Aivars,
strādā ar lauksaimniecības tehniku**

Obligāti jāattīstīta, tā ir mūsu nākotne! Jāpiesaista jaunas sauskravu līnijas un klienti, lai apgrozība lielāka. Labklājību un dzīves līmeni ietekmē simtprocentīgi, jo te taču lielākie līdzekļi apgrozās.

**Evija,
audzina bērnu**

Protams, ka jāturpina attīstīt, bet kā – to nemācēšu atbildēt. Domāju, ka ostā dod daudz labu darba vietu. Cilvēkiem ir darbs, un tas ir galvenais. Trokšņi reizēm traucē, arī naktīs. Dzīvojam netālu, var dzirdēt.

**Gunta,
pensionāre**

Attīstība nepieciešama jebkurā jomā, arī ostā. Ventspils osta ir nozīmīga gan pilsētai, gan ventspilnieku labklājībai. Tā tomēr ietekmē dzīves līmeni visā Latvijā. Galvenais, ka tās ir daudz darba vietas.

Ventspilnieks.lv
Reģ.nr. 000740372
E-pasts:
redakcija@ventspilnieks.lv
Galvenā redaktore:
Ilona Bērziņa
Izdevējs: Biedrība "Par taisnīgumu un atklātību"

Pasaulē sīvākā konkurence

Baltijas jūras reģiona austrumu daļā par kravām cīnās desmit ostas. Tā ir pasaulē sīvākā ostu konkurence. Latvijas ostām jākonkurē ar Primorskas, Sanktpēterburgas, Ustjugas, Tallinas, Klaipēdas, Būtiņģes un Kaļiņingradas ostām.

Rīgas un Ventspils ostas galvenokārt specializējušās Krievijas ogļu un naftas produktu pārkraušanā, taču par šīm kravām konkurē gandrīz visas Baltijas jūras austrumu krasta ostas. Tomēr būtu aplami domāt, ka kravu paliek mazāk. Tā nav. Pērn austruma krasta ostas kopā pārkrāva 347 563 miljonus tonnu, un, salīdzinot ar iepriekšējiem gadiem, šai liknei ir stabili augoša tendence.

Kravu pārorientēšanas draudi

Īpaši jāatzīmē tikai 2008. gadā darbu sākusī Ustjugas osta, kura ar pērn pārkrautajām vairāk kā 90 000 tonnām apsteidza gan Primorsku, gan Pēterburgu. Arī 2017. gada pirmajā mēnesī Baltijas baseina ostas kopumā pārkrāva 20,6 miljonus tonnu – par 12,2% vairāk nekā analogā 2016. gada periodā. Līdera pozīcijās joprojām Ustjugā.

Turpinot realizēt savu transporta stratēģiju, Krievija arvien vairāk kravu cenšas novirzīt caur savām ostām, un kaimiņvalsts jau pērn paziņoja, ka līdz 2018. gadam pārtrauks naftas produktu eksportu caur Baltijas valstīm, un kravas no Rīgas un Ventspils tiks pārorientētas uz Ustjugu un Primorsku, kā arī Novorosijsku. Nav izslēgts, ka līdz 2020. gadam uz Krievijas ostām var tikt pārorientētas visas kravas, kuras pašlaik pārkrauj Baltijas valstu ostās.

Krievija steidz "pārķert" baltkrievu kravas

Konkurences cīņā, kurā

gan nevar izslēgt arī politiska elementa klātbūtni, Krievija mūsu tranzīta nozarei devusi vēl kādu triecienu. Pagājušā gada 20. oktobrī Krievijas valsts dzelzceļa kompānija "Rossiskije železnije dorogi" (RŽD) noteica 25% atlaidi benzīna, dīzeļdegvielas un mazuta tranzīta pārvadājumiem no naftas pārstrādes rūpniecībā Baltkrievijā uz Krievijas ziemeļrietumu ostām. Atlaide būs spēkā līdz 2018. gada 31. decembrim. Nevar gan izslēgt, ka tā gluži vienkārši ir RŽD biznesa stratēģija jaunu kravu piesaistīšanai. Kā ziņoja Krievijas mediji, RŽD ir ieinteresēta atlaides piemērošanā, jo aizvien vairāk naftas produktu tiek transportēti pa cauruļvadiem, bet minētā atlaide RŽD tarifus šajā virzienā pielāgos pārvadājumu maksai uz Ventspils un Klaipēdas ostām.

Sabiedrotajos – sals

Pagaidām viens no mūsu labākajiem sabiedrotajiem cīņā par Krievijas kravām ir ziema un sals. Vienīgās neaizsalstošās Baltijas jūras austrumu krasta ostas ir Kaļiņingrada un Ventspils. Par aizsalstošām tiek uzskatītas Sanktpēterburgas, Tallinas un Rīgas ostas, bet pārējās, lai arī aizsalst, tomēr aizsaluma periodā nav lieli un būtiskus traucējumus nerada. Teorētiski tam Ventspils ostu vajadzētu nostādīt ievērojami izdevīgākā pozīcijā, tomēr Rīgas osta atrodas par dažiem simtiem kilometru tuvāk Latvijas austrumu robežai, un tas kravu īpašniekiem ļauj ietaupīt uz dzelzceļa tarifu rēķina. Lai nu kā

VIDEOKLĪP:

Leonīds Loginovs

Rīgas brīvostas pārvaldnieks
Diena, 2016.
gada 20. decembris

Pie noteiktiem apstākļiem Krievijai kravu transportēšana caur savām ostām vienmēr būs arī ekonomiski izdevīgāka nekā caur Baltijas valstu ostām, tajā skaitā Rīgas ostu. Tomēr mēs vienmēr esam definējuši, ka Rīgas osta grib būt nākamā uzreiz aiz Krievijas ostām. Visu cieņu Ventspils ostai, tomēr tā ir 200 kilometru tālāk nekā Rīga, attiecīgi kravas transportēšanas izmaksas pieaug par četriem eiro par tonnu.

Sergejs Aleksašenko

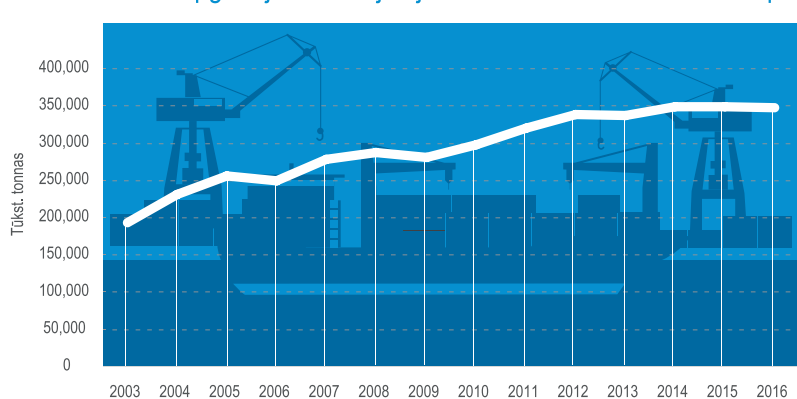
Bijušais Krievijas Centrālās bankas priekšsēdētāja vietnieks
De Facto, 2016. gada 9. oktobris

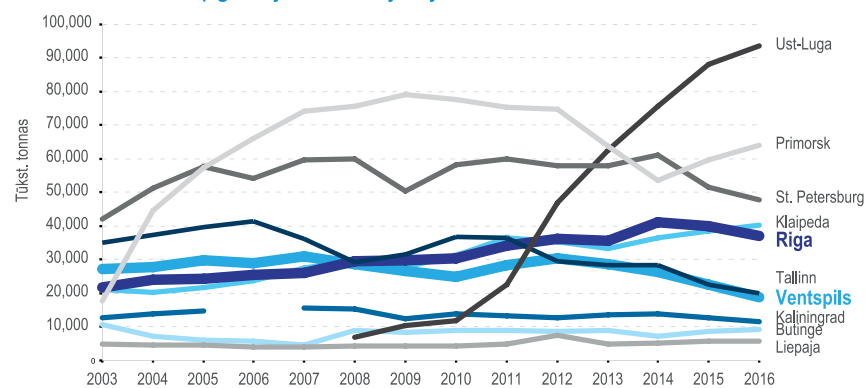
Vēl pirms Vladimirs Putins kļuva par prezidentu, viņš savā maģistra darbā attīstīja teoriju par to, ka jābūvē ostas Kaļiņingradas apgabalā, lai Krievija būtu "neatkarīga" transporta ziņā. Viņš redz Krieviju ienaidnieku ielenkumā, un sankciju režīms pēc Krievijas agresijas Ukrainā viņa ieskatā to apstiprināja.

būtu, bet gads Ventspils ostai ir sācies sekmīgi. Lielā mērā pateicoties arī aizsalstošajām Krievijas ostām, janvārī Ventspils brīvostas terminālos pārkrauti 2,5 miljoni tonnu kravu, kas ir par 40% vairāk nekā pērnā gada pirmajā mēnesī, un var prognozēt, ka arī februāris un marts nebūs sliktāki. ❖

Kravu apgrozījums Baltijas jūras austrumu krasta ostās kopā

Kravu apgrozījums Baltijas jūras austrumu krasta ostās

Zāles kravu apjoma lejupslīdei

Ventspils kā vistālāk uz ziemeļiem esošā neaizsalstošā osta Baltijas jūras austrumu krastā kopš saviem pirmsākumiem XIII gadsimtā spēlējusi nozīmīgu lomu tirdzniecībā starp Austrumiem un Rietumiem. Īstais pilsētas un arī ostas uzplaukums sākās hercoga Jēkaba laikā, kad šeit uzbūvēja pirmo lielgabaliem bruņoto trismastnieku „Der Walfisch,” 79 tālbraucēju tirdzniecības kuģus un 43 kara kuģus. Tagad, 335 gadus pēc Jēkaba valdīšanas laika beigām, atkal ir aktualizējies jautājums par Ventspils ostas nākotni.

Pirms divdesmit gadiem „Latvijas Vēstnesī” bija lasāmas šādas rindas: „Neapšaubāms līderis starp Latvijas ostām kravu apgrozības ziņā ir Ventspils osta. 1996. gadā arī turpinājās kravu apgrozības pieaugums (...). Osta pārkrāva 80,1% no visām caur Latvijas ostām izejošām kravām.” 2016. gadā trīs lielās neaizsalstošās ostas Rīgā, Ventspilī un Liepājā kopā apstrādāja vairāk kā 63,1 miljonu tonnu kravu, tikai līdera stafeti nu pārņēmusi Rīgas osta, kurā 2016. gadā pārkrāuti 37 miljoni tonnu kravu, kamēr Ventspils ostā – 18,8 miljoni tonnu. Jāatzīmē, ka saskaņā ar Satiksmes ministrijas datiem, Rīgas brīvostas terminālu kravu pārkraušanas jauda ir 55 miljoni tonnu gadā, bet Ventspils ostā šis rādītājs ir 43 miljoni tonnu.

Kopš 2012. gada tranzīta jomā vērojama lejupslīde. Pēdējos gados Latvijas ostu vadošais klients – Krievija – arvien vairāk atsakās no Baltijas valstu ostu pakalpojumiem, tā vietā aktīvāk izmantojot savas ostas. Latvijai tā nav laba ziņa – mūsu tautsaimniecība iegūst līdz 14 eiro par katru kravu tonnu, un kritoties kravu apjomam, ievērojami rūk arī valsts ieņēmumi.

Latvija starptautiskajā arēnā sevi pozicionē kā tranzitvalsti ar izcilām ģeogrāfiskajām priekšrocībām. Mums ir neaizsalstošā Ventspils osta, Rīgas un Liepājas ostas. Ir arī 7 mazās ostas – Skulte, Salacgrīva, Mērsrags, Roja, Pāvilosta, Engure un Lielupe. Ja mazo ostu funkcijas galvenokārt saistītas ar zvejniecību, kokmateriāliem un arī atpūtu,

tad lielo ostu galvenais uzdevums ir tranzīta kravu apstrāde. Tieši ostu esamība nodrošina lielu daļu no dzelzceļa pārvadājumiem, kā arī daļu no autopārvadājumiem.

Ventspils un Rīgas ostām noteikts brīvostas statuss, Liepājas osta ir daļa no Liepājas Speciālās Ekonomiskās zonas. Šajās teritorijās pieejami PVN, muitas nodokļi, UIN un NĪN atlaides par infrastruktūrā veiktajām investīcijām, un šī nodokļu režīma termiņš ir 2035. gada 31. decembris. Tātad Latvijai ir visi priekšnoteikumi ostu veiksmīgai darbībai un attīstībai, un, kā teikts ostu attīstības programmā 2014. – 2020. gadam, „Latvijas ostu mērķis ir nostiprināt līdera pozīcijas Baltijas valstu ostu vidū, saglabājot esošos kravu apjo-

mus, kā arī piesaistot jaunas kravu plūsmas, kravu veidus un klientus.”

Pēdējo gadu statistika rāda, ka ar šo mērķi īsti neveicas. Galvenais iemesls ir Krievijas kravu samazināšanās, tomēr atklāts paliek jautājums, vai tiešām Latvijas rīcībā nav instrumentu esošo kravu noturēšanai un jaunu piesaistīšanai? Par tādu varētu kļūt vienotā tranzīta koridora izveide un vienota tarifa noteikšana dzelzceļa pārvadājumiem, taču šie jautājumi pagaidām iestrēguši Satiksmes ministrijas gaitenā. Politiskā līmenī šī jautājumā būtu nepieciešama kontakta nostiprināšana ar Krieviju, Kazahstānu un Baltkrieviju, jo īpaši – ņemot vērā šīs valsts un Ķīnas kopprojektu – industriālo parku un loģistikas centru „Lielais akmens”.

Viens no risinājumiem varētu būt konteinerizēto kravu aktivāka piesaiste – vienas tonnas apkalpošana dod tautsaimniecībai līdz 10 reizēm lielāku piensumu nekā ogļu pārkraušana. Satiksmes minis-

trija lielas cerības saista ar konteineru kravām no Ķīnas uz Skandināvijas valstīm, tomēr kamēr no tām uz Ķīnu nenāks arī atpakaļkravas, uz regulāru kravu plūsmu diez vai varam cerēt.

Uz šī fona iepriecina prāmu satiksmes intensitātes pieaugums Ventspils ostā. 2016. gadā sasniegti jauni ar prāmjiem pārvadāto kravu (Ro-Ro) un pasažieru rekordapjomi. Kravu apjoms, salīdzinot ar 2015. gadu, palielinājies par 13%.

Tomēr ne konteinerkravu, ne Ro-Ro kravu pieaugums nespēs aizstāt tranzīta kritumu. Kā ne reizi vien norādījuši biedrība „Baltijas asociācija – transports un loģistika,” vienīgais risinājums šīs tendences samazināšanai ir vienota, konkurētspējīga un šodienas tirgus pieprasījumam atbilstoša tranzīta koridora piedāvājuma izstrāde, tajā skaitā arī konstruktīvs dialogs ar nozarē strādājošiem uzņēmējiem. ❖

**Lappusi sagatavoja
Ilze Liepa**

Inga Antāne: Mums ir visas iespējas, lai Ventspils osta atkal būtu neuzvarama

Pirms pieciem gadiem – 2012. gadā – ietekmīgais britu laikraksts “Financial Times” Ventspils brīvostu novērtēja kā otru labāko ostas zonu pasaulē. Pirms desmit gadiem – 2007. gadā Ventspils osta pārkrauto kravu apjomu ziņā (31 miljons tonnu) apsteidza Rīgu (25.9 miljoni tonnu). 2016.gadā Ventspils ostas termināļu kravu apgrozījums bija 18,8 miljonu tonnu, Rīgas ostā – 37 miljoni tonnu. Tomēr tieši neaizsalstošā osta un izdevīgais ģeogrāfiskais novietojums bijuši tie faktori, kas sekmējuši Ventspils uzplaukumu un attīstību. Kas būtu darāms, lai Ventspils saglabātu savas priekšrocības, **saruna ar biedrības “Baltijas asociācija – transports un loģistika” (BATL) prezidenti Ingu Antāni.**

Antānes kundze, Jūsu vadītā biedrība pārstāv lielākos Ventspils brīvostā strādājošos uzņēmējus un lielākos nodokļu maksātājus pilsētas budžetā. Taču ja kravu apjoms turpinās kristies, samazināsies ne vien šo uzņēmumu peļņa, bet arī pilsētas budžeta ieņēmumi. Kas darāms, lai tranzīta kravas turpinātu ritēt pa dzelzceļa slieķēm Ventspils un Liepājas virzienā?

Sākumā es gribētu papildināt Jūsu teikto ar to, ka, pirmkārt, Ventspils osta ir vistālāk uz ziemeļiem esošā neaizsalstošā Baltijas jūras austrumu krasta osta. Otrkārt, Ventspils osta ir Baltijas jūras austrumu piekrastes dziļākā osta. Ja ierakstīsiet “Google” meklētājā “Baltijas jūras dziļākā osta,” jums tiks piedāvāta Ventspils brīvosta. Šis ir ļoti būtiskas Ventspils ostas priekšrocības, salīdzinot ar citām konkurējošām ostām.

Indikatori, ka kravu apjoms Ventspils virzienā samazinās, bijuši redzami jau vairāku gadu garumā. Ne reizi vien esmu uzsvērusi – ja zaudē Ventspils, tad zaudē arī Latvijas tautsaimniecība kopumā. Tādēļ nav pieļaujama konkurence starp Latvijas lielajām ostām – Rīgu, Ventspili un Liepāju. Visas šīs ostas, tāpat kā dzelzceļš, ir vienota Latvijas valstij, tās iedzīvotājiem piederoša infrastruktūra. Mūsu valsts nacionālā bagātība. Tomēr līdz šim tā arī neizstrādātā vienotā dzelzceļa pārvadājuma tarifa dēļ, Ventspils un Liepājas ostas ir ievērojami neizdevīgākā situācijā nekā Rīgas osta. Ventspils un Liepājas virziens kravu īpašniekam izmaksā 2 līdz 4 eiro dārgāk par vienu tonnu. Kravu īpašnieki vienmēr meklēs lētākos un izdevīgākos kravu transporta ceļus, un ja viņu kravas nespēs pieņemt Rīgas osta, tās tiks vestas uz Tallinas vai Klaipēdas ostām. Taču katrā šādā veidā zaudēta krava ir zaudējums valstij. Vienotā tarifa ieviešana šo situāciju atrisinātu – ja kravu atvešana, teiksim, no Zilupes līdz Ventspilij vai Liepājai maksātu tikpat, cik līdz Rīgai, to apjoms ievērojami palielinātos, un rezultātā ieguvēji būtu visi – valsts, mūsu ostu pilsētas un arī “Latvijas dzelzceļš”.

Otrkārt, kā jau vairākkārt esmu uzsvērusi, daudz intensīvāk un ātrāk jāstrādā pie tā saucamā Latvijas vienotā transporta un loģistikas, tajā skaitā tranzīta koridora izstrādes. Mēs esam ieguldījuši milzu finanšu resursus, lai izveidotu pievilcīgu dzelzceļa un ostu infrastruktūru, taču neesam līdz šim spējuši to piedāvāt kā kopīgu Latvijas stāstu. Šobrīd cenšamies situāciju labot. Treškārt, nepieciešams modernizēt dzelzceļa sliežu tīklu, lai kravu pārvadātāji varētu vilkt garākus vilcienu sastāvus, kas nozīmētu ne tikai izmaksu samazināšanos, bet arī vides kvalitātes uzlabošanos, samazinoties dīzeļdegvielas patēriņam. Man nezināmu iemeslu dēļ līdz šim tas nav ticis izdarīts.

Varbūt vienkārši jāsamierinās ar to, ka ostas nozīme ventspilnieku dzīvē samazinās un jāpievēršas pilsētas industrializācijai?

Transporta nozare – tranzīts un uzglabāšana ir un būs viena no galvenajām Ventspils tautsaimniecības nozarēm, kurai ir un būs būtiska nozīme arī visas Latvijas tautsaimniecībā.

Ventspils pilsētas un ostas darbība un attīstība jau vēsturiski ir bijusi cieši saistīta ar tranzīta kravu plūsmu. Līdz ar ko jebkuras izmaiņas

šajā nozarē tiešā veidā skar arī pilsētas izaugsmes jautājumus.

Ventspilnieku rokās ir unikāla infrastruktūra ar milzīgu potenciālu darbavietu radīšanā un investīciju piesaistē. Ostas darbībai ir tieša ietekme uz pilsētas ekonomiku, nodarbinātības līmeni. Līdz ar ko ir svarīgi turpināt attīstīt Ventspils ostas darbību un ar to saistītos pakalpojumus. Tāpat svarīgi ir attīstīt ostu kā vietu, kur pulcēties uzņēmumiem, kas darbojas arī plašākās ar jūrniecību saistītās nozarēs. Jādara viss, lai no ostas pilsēta un tās iedzīvotāji gūtu maksimālo labumu.

Bet varbūt bez ostas var iztikēt? Ventspilnieki taču ne reizi vien žēlojušies par smakām, kuras rodas tieši ostas darbības rezultātā...

No ostas konkurētspējas vistiešākajā veidā ir atkarīga arī Ventspils un tās iedzīvotāju labklājība. Tās ir darba vietas, konkurētspējīgs atalgojums, sociālā labklājība, pilsētas infrastruktūra, bērnu rotaļu laukumi un viss pārējais. Pašvaldība vairāk ieņem tieši no ostas uzņēmumiem, kuri krauj tādas produktu grupas kā ogles un nafta, u.c. Pašvaldības pamatbudžeta lauvas tiesu veido pilsētā deklarēto iedzīvotāju ienākuma nodoklis (80% nonāk pašvaldības budžetā, 20% – valsts budžetā). 2015. gadā pēc Ventspils publiskā pārskata datiem IIN bija 25,85 miljoni eiro, vai 58% no visiem pamatbudžeta ieņēmumiem. Taču tā nauda ir jānopelna, un nopelnīt to var tikai uzņēmējs. Saite ir ļoti cieša – jo vajāka būs mūsu ostas konkurētspēja, jo mazāk nopelnīs uzņēmējs, un jo vairāk samazināsies naudas apjoms uz vienu iedzīvotāju. Būtišķi no stīvdoru darbības Ventspils ostā lielā mērā ir atkarīga arī pilsētas iedzīvotāju labklājība.

Runājot par smakām nevaru noliegt, ka naftas produktu, rapšu pārstrāde un biodegvielas ražošana patiešām var radīt un arī rada nepatīkamu aromātu. Taču tās ir atrisināmas problēmas. Šobrīd ir pieejamas speciālas sistēmas gaisa piesārņojuma novēršanai un arī nepatīkamo aromātu mazināšanai. Piemēram, “Ventspils nafta termināls” jau pasūtījis vairākus miljonus eiro vērtu tvaika savākšanas iekārtu, kura domāta tieši vides aizsardzības standartu veicināšanai. Protams, šādu speciālu sistēmu uzstādīšana no uzņēmumiem prasa lielus kapitālieguldījumus un līdz ar to sadārdzina arī viņu pakalpojumus, taču vismaz BATL ietilpstošie uzņēmumi to dara.

Kas darāms, lai brīvostā strādājošie uzņēmumi arī turpmāk būtu vieni no labākajiem darba devējiem pilsētā? Saskaņā ar domes mājas lapā publiskoto informāciju, vidējā alga Ventspils brīvostas licencētajos uzņēmumos pirms nodokļu nomaksas 2015. gadā bija 1081 eiro. Atzīstiet, tā nav maza summa...

Pirmkārt jāuzsver, ka Ventspils brīvosta daudz strādā pie infrastruktūras uzlabošanas, un tas ir tiešām apsveicami. Tomēr tanī pat laikā jāatzīst, ka infrastruktūra vien nelīdzēs, ļoti daudz atkarīgs no stīvdoru spējas piesaistīt kravas. Taču lai uzņēmējs spētu šīs kravas piesaistīt, viņam nepieciešami konkrēti instrumenti. Ar apgalvojumu, ka mums ir laba osta

No ostas konkurētspējas vistiešākajā veidā ir atkarīga arī Ventspils un tās iedzīvotāju labklājība.

un sakārtota infrastruktūra vien būs par maz, jo kravas īpašnieks pirmām kārtām uzdos jautājumu: cik tas maksā? Ja mūsu cena ir nekonkurētspējīga, augstāka kā Rīgai vai Klaipēdai, mēs zaudējam. Tomēr ir jautājumi, kuru risināšanā pašvaldība varēja iesaistīties jau sen un daudz aktīvāk. Piemēram, dzelzceļa sliežu ceļa tehniskie uzlabojumi Ventspils virzienā. Izbūvējot tā saucamās “kabatas”, kas ļautu vest ievērojami garākus vilcienu sastāvus, tādējādi samazinot izmaksas, degvielas patēriņu un negatīvo ietekmi uz vidi. Protams, dzelzceļa sliežu modernizācija ir “Latvijas dzelzceļa” kompetencē, taču Ventspils pašvaldība ir pietiekami ietekmīga, lai Satiksmes ministrijas līmenī iniciētu šī jautājuma risināšanu. Kāpēc šis Ventspils konkurētspējai nozīmīgais jautājums jau sen nav atrisināts, es nezinu. Protams, var oponēt, ka dzelzceļa sliežu modernizācija prasītu ievērojamus finanšu resursus, taču domāju, ka šādam projektam viegli izdotos piesaistīt Eiropas Savienības fondu līdzekļus.

BATL jau kopš 2014. gada aicina pārskatīt dzelzceļa tarifus Ventspils un Liepājas ostu virzienā. Ir skaidrs, ka tarifu izlīdzināšana Ventspilij un pilsētas iedzīvotājiem dotu nenoliedzamu labumu, taču viena no ietekmīgākajām Latvijas pašvaldībām izliekas šo problēmu neredzam. Vēl pirms Latvijas un Ķīnas samita “16+1” par Latvijas vienotā tranzīta koridora izstrādes un tarifu izlīdzināšanas nepieciešamību rakstīju gan valdības vadītājam, gan par nozari atbildīgajai Satiksmes ministrijai, gan Liepājas un Ventspils brīvostām un pašvaldībām. No Liepājas brīvostas atbildi un arī atbal-

stu šī jautājuma risināšanai asociācija saņēma, no Ventspils – nē.

Protams, tiešā veidā pašvaldība brīvostas darbu ietekmēt nevar. Toties pilsētas vadība var veicināt brīvostas un infrastruktūras attīstību. Pašvaldības pārstāvji ir brīvostas valdē, un arī no viņu lēmumiem ir atkarīga šīs infrastruktūras kvalitāte un pieejamība, kā arī ostas attīstības jautājumi. Pašvaldība nedrīkstētu radīt nekādus šķēršļus ostā strādājošo uzņēmumu darbībai. Jābūt uz saprātīgiem lēmumiem balstītam balansam starp pilsētas interesēm un brīvostu.

Varbūt būtiskāka par ostas tālāko attīstību ir pilsētas industrializācija? Jaunas ražotnes, jaunas darba vietas un investīciju ieplūšana?

Tam, ka industrializācija Ventspilī spēs aizstāt tranzītu, es nepiekrītu. Lai balstītu pilsētas nākotni galvenokārt uz industrializāciju, jābūt ļoti nopietniem ilgtermiņa aprēķiniem. Jau šobrīd Ventspilī darbojas vairākas ražotnes, bet jautājums ir par to atdevi. Attīstīt ražošanu var un arī vajag, bet jāsaprot, ko īsti mēs vēlamies ražot, cik augstas pievienotās vērtības produkti tie būs. Man ir tikai viens jautājums – vai un kāds labums no tā ir un būs ventspilniekiem un reģionālajai attīstībai.

Mums, Ventspilī, jāturpina cīnīties par Latvijas lielākās reģionālās ostas konkurētspēju, par tarifiem, dzelzceļa sliežu modernizāciju un kravu tranzīta koridoru Ventspils virzienā. Mums jāturpina konkurēt ar pārējām Baltijas jūras austrumu krasta ostām. Krievija izvirzījusi augstus mērķus savu ostu attīstībai, un mums ar to jāreķinās. Vienlaikus jāturpina intensīvs darbs politiskā līmenī Krievijas un Baltkrievijas kravu piesaistei. Rūpniecības un industrializācija nespēs aizstāt tranzītu. Mums ir tikai nedaudz jāpiestrādā, lai Ventspils osta atkal būtu neuzvarama. ♡

Ilona Bērziņa

“Žēlsirdības māja” – mīlestības

Tā īsti par cilvēkiem mēs varam sevi uzskatīt vien tad, ja spējam sniegt palīdzību tiem, kuriem vajadzīga mūsu palīdzība. Tatjana un Valērijs Bražņiki pirms vairāk kā divdesmit gadiem savā mājā uzņēma pirmos pusaudžus ar īpašām vajadzībām. Vienkārši dzīve pavērsās tā, ka viņi nespēja palikt vienaudzīgi un nodibināja alternatīvo aprūpes centru jauniešiem ar īpašām vajadzībām “Žēlsirdības māja”. Šo gadu laikā ar Bražņiku ģimenes palīdzību savu vietu dzīvē atraduši teju simts jaunieši, kuriem dzīve citādi būtu vien ēnas pusē. Par savām mājām viņi visi uzskata Tatjanas māju Ventspilī.

Taņas žēlsirdības misijas stāsts aizsākās vairāk kā pirms 20 gadiem – pagājušā gadsimta deviņdesmito gadu sākumā, kad viņa vēl strādāja Ventspils slimnīcas uzņemšanas nodaļā par sanitāri. Pirmā saskare bija skarba. “Bija smuka, saulaina, diena, izeju ārā un redzu, pie miskastēm puikas kaujas. Pieeju klāt un prasu, kāpēc viņi tā dara. Un uzrunātais puika man stāsta, ka viņam bijusi maize, bet tie citi atņēmuši un viņam nav ko ēst.” Taņa palūdz nodaļas vadītājam atļauju puikas paēdināt, ieveda dušā nomazgāties, atutoja. Tā iegājās, ka Taņas dežūras reizēs puikas vienmēr nāca pie viņas uz slimnīcu, jo, kā Taņa saka, vienmēr, ja nebijis slimnieku, palikusi pāri putra un maize. Kad sieviete štatu samazināšanas dēļ darbu zaudēja, tad aicināja puikas nākt pie viņas uz mājām, gan jau kaut kas ēdams atradīsies, jo viņiem vienmēr bijušas govīs, sava saimniecība. Vīrs sākumā bijis pārsteigts, bet, tā kā viņš pats ir no bērnunama, viņš saprata un vēlākos gados visu enerģiju un lielu daļu no paša nopelnītā veltīja “Žēlsirdības mājas” darbam.

DZĪVU VECĀKU BĀREŅI

“Izeju laukā, bet viņi jau laista siltumnīcu un kaplē dobies. Saku – pulkstenis ir septiņi, kur jūs tik agri?” Taņa atceras. Un tad atklājās rūgtā dzīves proza – puikas uz viņas mājām nākuši jau vakarā, pārnakšņojusi turpat kūtsaugšā, un tad skatījušies, ko

Par visu vairāk zēni baidījās, ka atkal nepaliek vieni, uz ielas, kur viņi – dzīvu vecāku bāreņi – nevienam atkal nebūs vajadzīgi.

var viņai saimniecībā palīdzēt. Par visu vairāk zēni baidījās, ka atkal nepaliek vieni, uz ielas, kur viņi – dzīvu vecāku bāreņi – nevienam atkal nebūs vajadzīgi. Kad Taņa ar vīru uzzināja viņu dzīvesstāstus, abiem kļuva skaidrs – ir nepieciešams alternatīvās aprūpes centrs šādiem jauniešiem ar īpašām vajadzībām. Tatjana atceras, ka Valērijs bieži mēdzis teikt: “Es esmu kara laika bārenis, bet kāpēc tik ilgi pēc kara ir tik daudz dzīvu vecāku bāreņu?” Viņa pati ir augusi kuplā ģimenē – viņi vecākiem bijuši trīs bērni, un visi mīlestībā auguši.

“Tie bija ielas bērni. Vecāki juridiski ir, bet savas funkcijas tā arī nav pildījuši. Pauļuks dzīvoja suņu būdā, puikas dzīvoja dārza būdiņās, pagrabos, bēniņos. Savu māju viņiem nav.” Tatjana un Valērijs Bražņiki viņus paņēma pie sevis.

ILGAIS CEĻS LĪDZ ATBALSTAM

“Tā viņi nāca cits pēc cita, viens otram ceļu rādīdami. Nāca no visas Latvijas, un tā šo jauniešu sanāca tik daudz, ka mēs ar vīru sapratām – divatā tikt galā un palīdzēt vairs nav iespējams.” Viņi pierēģistrēja biedrību “Žēlsirdības māja”, tomēr viegli nav bijis ne brīdi.

Tatjana Bražņika atceras, ka pēc “Žēlsirdības mājas” nodibināšanas palīdzību no domes saņemt bijis ļoti grūti. Rakstījuši vēstules ar palīdzības lūgumiem, taču praktiski pēc visām domes sēdēm sekojuši atteikumi. Sak, jūs esat jauna organizācija, neesat sevi vēl pierādījuši, nav arī skaidrs, uz kādiem pamatiem īsti darbojieties. Arī pārbaudes nākušas cita pēc citas, līdz beidzot Sociālo lietu komisijā nolemts, ka tāda organizācija kā “Žēlsirdības māja” tomēr ir vajadzīga. Tomēr jācinās bijis ilgi. “Edīte

Didrihsone bija vienīgā komisijā, kas par mums balsoja, citi mūs nesaprata. Ilgi nespēja. Priekš kam diviem veciem vajadzīgi šitādi cilvēki, kas daudzkreiz pat neapzinās savu rīcību? Varbūt viņi grib kļūt bagāti un iedzīvoties uz invalīdu rēķina? Un vienmēr mums ar vīru un savu komandu vajadzēja pierādīt, ka tā nav. Tomēr ne reizi vien nācās dzirdēt – nu nevar būt, ka viņi vienkārši brīvprātīgi to dara! Apņēmušies palīdzēt tādai mērķgrupai, kuru neviens negrib redzēt pat autobusā sēžot sev blakus, kur nu vēl ielaist savā mājā, dzīvot zem viena jumta un ēst pie viena galda no viena katla! Cilvēki nevarēja saprast, kāpēc mēs to darām. Un ziniet, arī es dažkārt nevarēju saprast – kāpēc mēs ar vīru to darām?”

KAD VALSTS IR PAMĀTE...

“Žēlsirdības mājā” parasti dzīvojuši padesmit jaunieši ar īpašām vajadzībām no visas Latvijas, un tieši šī iemesla dēļ vietējās varas pārstāvji mēguši norādīt, ka viņa nav godīga. “Kā var apvainot cilvēku negodīgu mā, ja es neesmu nevienam apzagusi, nevienam apkrāpusi? Tādēļ vien, ka esmu paņēmusi pie sevis bērnu no visas Latvijas bērnu namiem, un tagad Ventspils pašvaldībai par viņiem ir jā rūpējas, un viņiem pienākas visas tās pašas sociālās garantijas, kas Ventspils pašvaldības iedzīvotājiem? Taču viņi nav nākuši ne no Sīrijas, ne Vjetnamas, tie ir mūsu pašu Latvijas bērni. Tie ir Latvijas bāreņi, bet viņi nav piedzimuši Ventspilī.

Var redzēt, ka Taņai par dzīvu vecāku bāreņiem ir grūti runāt. Viņa nespēj saprast, kā var savu bērnu pamest likteņa varā tāpēc vien, ka viņš ir citādāks kā citi. Kā gan māte var nedomāt par to, ka varbūt viņas bērnam nav ko ēst, nav jumta virs galvas, un nav ne darba, ne iztikas līdzekļu.

“Ko darīt, ja tas jauniets gribēja braukt uz Ventspili un nepalika Preiļos? Ko darīt, ja tur, kur viņš dzīvoja, puikam bija iedalīta istaba komunālā dzīvoklī ar alkoholiķiem, kuri viņam atņēma maizi, atņēma visus par paša

un cilvēcības misija

nopelnīto naudu nopirkto produktus, un viņš dzīvoja badā? Tur bija pilns dzīvoklis ar dzērājiem!” Taņa stāsta.

Uz viņas Ventspils māju jaunieši atnāk pilnīgi nesagatavoti dzīvei un šeit, ģimeniskā vidē, mācās apzināties savus pienākumus, kas būs vajadzīgi patstāvīgā dzīvē. Viņi nezina, ka ģimenē katram tās loceklim ir kāds pienākums – vienam jāiznes šmucspainis, otram jānoslauka putekļi, trešajam jānomazgā trauki. Valsts aprūpē bērnunamos viņi dzīvo pie visa gatava – ēdiens vienmēr ir galdā, drēbes pašiem nav ne jāmazgā, ne jāsakopj. “Ziniet, kas mūsu bērniem sākumā bijis visgrūtākais?” Taņa prasa. “Nogriezt normālu maizes šķēli un uzsmērēt uz tās sviestu...” Lauku mājās – filiālēs Užavā un Tārgalē viņiem ar saimniecību jātiek galā pašiem. Tur ir govys, kāda cūciņa, vistas, kaķi, suņi, puķudobes un lauciņš, kur aug kartupeļi un citi dārzeņi. Pēc dzīves lauku mājā var redzēt, vai viņi var vai nevar dzīvot patstāvīgi sabiedrībā.”

SOCIĀLAIS UZNĒMUMS PAŠVALDĪBAI NEBIJA VAJADZĪGS

Redzot, cik jauniešiem labi izdodas darbošanās virtuvē, radās ideja par kafējnīcas izveidi. Tā 2011. gadā tapa sociālais uzņēmums kafējnīca “Dižrausis”. Kafējnīca nereti bija vienīgā darba vieta „Žēlsirdības mājas” jauniešiem. Tās virtuvē, profesionāla pavāra un konditora uzraudzībā, strādāja 10 cilvēki ar invaliditāti, bet aprikojumu kafējnīcai sarūpēja ar labdarības organizāciju palīdzību. Bija arī laba sadarbība ar Pelču internātskolu. Kafējnīca ventspilnieku vidū bija visai iecienīta, cilvēki labprāt pirkusi jauniešu ceptās kūciņas, pīrāgus, piparkūkas. Klājuši arī galdus jubilejām, kāzām, bērēm. Taņa stāsta, ka jaunieši galdu klāšanas mākslu apguvuši pilnībā – ar visiem galda piederumiem, salvetītēm, svecītēm... Varētu šķist, kas gan tur īpašs, perfekti uzklāt svinību galdus. Tomēr atcerēsimies, ka to darīja jaunieši ar īpašām vajadzībām, no kuriem daudzi,

Cilvēki, kuri ir pārtikuši, nereti vienkārši nevar iedomāties, ka otrs nav ēdis un bērns neiet uz skolu tāpēc, ka pirksti lien ārā no zābakiem.

pirmo reizi ierodoties “Žēlsirdības mājā”, pat īsti nemācēja nogriezt un sasmērēt maizes rīku. “Dižrausis” sadarbojās arī ar Ventspils slimnici, un šķita, ka vismaz daļa no Taņas bērniem, kā viņa sauc savus jauniešus, būs atraduši dzīvē savu vietu. Taču trīs gadus pēc darbības uzsākšanas “Dižrausi” nācās slēgt. “Dižrausim” gluži vienkārši nepietika naudas elektrības rēķinu un telpu nomas nomaksai. “Atbalstot “Žēlsirdības māju” ne reizi vien esmu dzirdējis pārmetumus, ka tur atrodas jaunieši arī no citām pašvaldībām, ka Taņa nodarbojas ar biznesu, un viņas aktivitātes nedrīkst nekādā veidā atbalstīt,” saka Ventspils domes deputāts Aivis Landmanis. “Taču jau pašā sākumā bija skaidrs, ka šī kafējnīca nekad nepelnīs, bet būtu jāpriecājas jau par to faktu vien, ka tur spēja strādāt

jaunieši ar īpašām vajadzībām, ka viņi cepa tos pīrāgus un spēja pasniegt ēdienus, ka šie cilvēki var. Tomēr izrādījās, ka pašvaldība to nesaprot, viņiem tas nav vajadzīgs,” tā Landmaņa kungs.

Taču tam, lai “Dižrausis” darbotos vēl šodien un jaunieši ar īpašām vajadzībām atkal nebūtu izstumti no sabiedrības dzīves, vajadzēja pavisam nedaudz – Tatjana Bražņika pašvaldībai lūdza vien atbalstu komunālo maksājumu nomaksai – tolaik tie bija apmēram 1000 lati (1400 eiro) mēnesī. Pašvaldība atteica – sak, tas ir business, un dome to atbalstīt nevar. Rezultātu nebija grūti prognozēt – kādā nebūt ne jaukā dienā pašvaldības uzņēmums “Ventspils nekustamie īpašumi” paziņoja, ka kafējnīcai atslēgs elektrību un lika atstāt pašvaldībai piederošās telpas. Šai ēkā būvēšot jaunu centru, un telpas esot vajadzīgas pašiem. Kopš tā laika pagājuši jau vairāki gadi, taču kādreizējās kafējnīcas telpas joprojām stāv tukšas un nevienam nevajadzīgas. Beidzās arī sadarbība ar Ventspils slimnici. Pārtikas un veterinārais dienests bija saņēmis anonīmu iesniegumu, pēc kura sākās viena pārbau- de pēc otras. Sūdzības būtība slēpās tajā, ka pārtikas izgatavošanas procesā piedalās cilvēki ar intelektuālās attīstības traucējumiem, un kas gan varot paredzēt, kā īsti viņi tur gatavo! Patiesībā gan visi kafējnīcā strādājošie jaunieši bija izgājuši apmācības par higiēnas jautājumiem, gan arī katram bija noteikumiem atbilstoša sanitārā grāmatīņa.

ĢIMENES MĀJA TIEM, KURIEM ĢIMENE NEKAD NAV BIJUSI

Ventspilnieki un Ventspils novada iedzīvotāji “Žēlsirdības mājas” jauniešus nav aizmirsuši. Arī tagad viņus laiku pa laikam aicina klāt svinību galdus, Ventspils uzņēmēji un cilvēki, kuriem citu liktenis nav vienaldzīgs, labprāt sniedz palīdzīgu roku.

“Saka, ka šobrīd tauta ir palikusi trula, skopa un nedzirdīga pret cita sāpi. Tā nav. Ir ļoti daudz cilvēku, kas dzird un gribētu

VIDEOKLIS:

Raimonds Kalniņš,
ventspilnieks un
“Žēlsirdības mājas” draugs

“Žēlsirdības māja” un Tatjana Bražņika ir piemērs tam, ko var paveikt, ja ir patiesa vēlme palīdzēt grūtībās nonākušajiem. Viņai “Žēlsirdības māja” ir nevis projekts, bet gan dzīves misija, kam tiek ziedots viss – laiks, mīlestība, rūpes un veselība. Kopā ar Aivi Landmani jau kādu laiku esam kļuvuši par šīs misijas sastāvdaļu un Tatjanas draugiem.

Tādiem misijas cilvēkiem kā Tatjana ir vajadzīgs līdzcilvēku atbalsts. Bieži vien tas ir morāls atbalsts – zināt, ka tu neesi viens un tev ir draugi, kas var palīdzēt. Žēl, ka pašvaldībai nav sapratnes par šādu cilvēku kā Tatjana un “Žēlsirdības mājas” darbu, lai invalīdi, bāreņi un grūtībās nokļuvuši cilvēki iekļautos vai atgrieztos pilnvērtīgā dzīvē. Domes atbalsta funkcijas jau daudzus gadus uzņemas sabiedrība un ventspilnieki.

Mums ar Aivi Landmani palīdzēt Tatjanai ir misija, kas sniedz lielu gandarījumu. Patikami, ka veidojas arvien lielāks atbalstītāju loks tieši uzņēmēju vidū. Tomēr arī palielinās to skaits, kuri meklē patvērumu un palīdzību “Žēlsirdības mājā”. Tāpēc ir ļoti svarīgi, lai šī palīdzība būtu pastāvīga un ilgtermiņā, lai ar to Tatjana var rēķināties. Lai katru gadu ar ziedotājiem nebūtu jāsāk sarunas par atbalstu no sākuma. Atbalsts var būt dažāds – materiāls, lai nodrošinātu ēdienu un citas vajadzīgas lietas, bet palīdzība var būt arī ar materiāliem, lietām, drēbēm, kā arī roku darbu – piemēram, remonta veikšanai un lauku darbiem.

palīdzēt, tikai viņiem nav tādas iespējas. Jūs taču ziniet, kā mūsu tauta tagad dzīvo? Viens otru stutēdami izdzīvojuši līdz šai dienai. Bet cilvēki, kuri ir pārtikuši, nereti vienkārši nevar iedomāties, ka otrs nav ēdis un bērns neiet uz skolu tāpēc, ka pirksti lien ārā no zābakiem, vai arī tādēļ, ka drēbes ir no humpalām un citi bērni viņus tādēļ apsmej un sauc par bomžiem. Mēs ļoti cenšamies savus bērnus sapucēt tā, lai viņus nevienš neapsmiestu tikai tādēļ, ka viņiem nav mammas vai tēta,” stāsta Taņa.

Viņa rāda mums savu māju un saka, ka tā ir ne tikai viņas ģimenes, viņas bērnu un mazbērnu māja, bet arī visu to jauniešu mājas, kurus viņa ir pieņēmusi un rūpējas kā par savējiem. “Tā ir ģimenes māja jauniešiem, kuriem ģimene nekad nav bijusi,” viņa saka. Prasu, cik bērnu un jauniešu šobrīd ir viņas aprūpē, un Taņa atbild – sešpadsmit. Viegls šīs mīlestības darbs nav, bet Tatjana Bražņika vieglumu nekad nav meklējusi. Viņas vīrs Valērijs nedaudz vairāk kā pirms gada pēc grūtas slimības aizgāja aizsaulē, un Taņa saka, ka vēl tagad nav spējusi samierināties ar šo smago zaudējumu. Tomēr savam sirdsdarbam viņa nav atmetusi ar roku, jo viņai rūp ikviens no šiem jauniešiem. “Es saprotu, ka nevaru izglābt visus, ka mūsu “Žēlsirdības mājā” varam izglābt atsevišķus cilvēkus, taču katrs cilvēks ir vesela pasaule,” saka Taņa. Un ikviens cilvēks, kura krūtīs pukst atsaucīga sirds, šiem vārdiem piekritīs. Katrs cilvēks ir vesela pasaule, un nav būtiski, ka viņš ir citādāks. Viņš ir cilvēks. ♥

Cits stāsts par suņu patversmi “Rembo” Ventspilī

Dzīvnieku patversmes “Rembo” liktenis Ventspilī ar pilsētas domes lēmumu šī gada sākumā ir izlemts – pilsēta tai atņēmusi finansējumu, un suņi un kaķi, kas tajā atradās, ar Ventspils “Komunālās pārvaldes” gādību tiek aizvesti kurš nu kurais. Patversmes saimniekam bezpalīdzībā atliek vien noraudzīties – desmit gadu darbs ir vējā izkaisīts. Lai arī domes sēdē tika apgalvots, ka trīs dienu laikā tiks aizvesti visi suņi, līdz pat šai dienai patversmē mīt pieci suņi.

Tas ir stāsts par ventspilnieku Māri Kalniņu, kurš bija uzņēmīgs un pirms desmit gadiem atsaucās Ventspils domes aicinājumam izveidot patversmi suņiem, bet pretī nesaņēma no domes ne ieinteresētību palīdzēt, ne arī normālu finansiālu atbalstu. Viņš pārdzīvo par saviem suņiem – pats saka, ka viņam ir īpašumi un gan jau arī pats izdzīvos, bet suņi?! Kas notiks ar pamestajiem un noklidušajiem suņiem?

Par suņu patversmes izveidi tās saimniekam radās ideja vēl pirms desmit gadiem, un viņš atsaucās uz domes sludinājumu “Ventas Balsī” par suņu patversmes izveidi. Šajā sludinājumā Ventspils domes pārstāvi bija solījuši arī finansiālu atbalstu pašas patversmes izveidei – būvju celtniecībai. Mārim bija īpašumi – kāpēc gan nepalīdzēt četrkājainajiem draugiem, un nepalīdzēt viņiem, izveidojot patversmi.

Tomēr, kad nonācis līdz patversmes būvniecībai, domes pārstāvi palikuši klusi un malā stāvot, ļaujot pilnībā Mārim pašam visu izveidot par savu naudu. Kā teikt, dome jau maksāšot par uzturēšanu. Un tā tiešām arī noticis – pašvaldība ar Ventspils “Komunālās pārvaldes” gādību maksājuši ikmēneša maksu, ko paredz likums, bet vairāk nekā. Māris atzīst, ka nekad nav centies rēķināt pamesto dzīvnieku dzīvību naudā, bet tagad atskārtis, ka viņa ieguldījums šo gadu laikā veido vismaz 70 tūkstošus eiro. Kamēr dome viņam maksājusi pērn ap 700 eiro mēnesī, bet šogad vispār bija plānojusi samazināt maksu uz 500 eiro mēnesī. Vai tas ir cilvēcīgi? – vaicā suņu patversmes saimnieks, kuram ik mēnesi vidēji bija jāuztur un jānodrošina labticīgi dzīves apstākļi ap 18 suņiem.

Dzīvnieku patversmes uzturēšana nav lēts prieks

Viena vidēja lieluma sunim mēnesī vajadzīgi ap 10 kg sausās barības, kas lētākā variantā veido ap 25 eiro. Kopā jau jāreķinās ap 450 – 500 eiro, bet kur nu vēl zāles dzīvnieku ārstēšanai (redakcijas piezīme – visbiežāk patversmē nonāk suņi ar kaitēm, slimī), daktera pakalpojumi, potes, novietņu uzturēšana kārtībā, utml. Un vēl jau vajadzīgi vismaz 2 kopējī. Ja šis finansējums pat nespēj nosegt suņu uzturēšanas izmaksas, tad kur nu vēl kopēju valsti noteiktās minimālās algas?! Par paša ieguvumu viņš vispār nevar runāt.

Domes piešķirtie līdzekļi paredzēti dzīvnieku uzturēšanai 14 dienas, bet pēc tam dzīvnieks paliek patversmes ziņā. Domei par tālāku tā likteni nav ne intereses, ne daļas.

Mārim un tā tuviniekiem nācies iemācīties izdzīvot šajā situācijā – viņi izveidojuši brīvprātīgo palīdzības ķēdi, kas no atsaucīgajiem

Māris Kalniņš: ja Jums rūp sunīšu liktenis...

Ja Jums rūp sunīšu liktenis, tad lūdzu, kam vēl nav četrkājaino mīluļu, varat vēl paspēt adoptēt un izglābt. Visi suņi ir čipēti, ar pasēm, veseli, labi kopti. Varam ieteikt ventspilniekiem turpmāk pieskatīt vairāk savus sunīšus, jo tagad viņus būs jāmeklē visā Kurzemē.

Dzīvnieku patversme “Rembo” savu darbu nepārtrauc, gaidīsim Jūs ciemos.

Cieņā Māris Kalniņš

ventsopilniekiem vākuši dzīvniekiem barību, segas, materiālus, u.tml. Cilvēki palīdzējuši, kā vien varējuši un par to Mārim liels prieks, un viņš pateicas visiem palīgiem.

Saimniekam ir ļoti sāpīgi par dažu, kā viņš saka, domei pietuvinātu personu sarīkoto ažiotažu. Viņaprāt, tā ir nežēlīga atbēdība uz dzīvniekiem. Viņš pats izdzīvos, bet suņi? Vai domei ir kāds plāns? Un vai kāds gribēs ar domi sadarboties par 500 eiro mēnesī?

Ažiotāža ap “Rembo”

Tomēr patiesā situācija netraucēja dažu aktīvistu grupīnai sociālo tīklu vietnē “Facebook” uzrīkot ažiotažu, ka suņi patversmē “Rembo” tiek turēti necilvēcīgos apstākļos. Ažiotaža tika balstīta uz kādas ventspilnieces ierakstu sociālo tīklu vietnē.

āļajos tīklos par it kā nosalušu sunīti. Tomēr Māris tam nepiekrīt – minētais sunītis ievests slim un no slimības arī nomiris. Ne viņš to izdomājis, bet gan tāds ir ārsta slēdziens. Turklāt dzīvnieku pazinēji piekritīs, ka ziema janvārī nebija tik auksta, lai dzīvnieki siltinātā un ar salmiem izklātā būdā nosaltu.

Tomēr sociālo mediju spēks bija liels – par it kā necilvēcīgo dzīvnieka nāvi un neapmierinošajiem apstākļiem tika savākti vairāk nekā 200 ventspilnieku parakstu. Māris vien nopūšas – jājauc cik vispār no tiem cilvēkiem, kas parakstījās, bijuši patversmē? Un cik no tiem ir domei pietuvinātie cilvēki, to ģimenes locekļi, paziņas, kaimiņi?

Uzraugošās institūcijas saka – viss kārtībā

Patversmes saimnieks sarunas laikā parāda arī Pārtikas un veterinārā dienesta 18.janvārī veikta apsekojuma aktu. Viņš to rāda ar lepnumu, jo aktā viss ir novērtēts uz “A”, kas nozīmē, ka pilnībā atbilst normatīvo aktu prasībām dzīvnieku patversmei. Nav neviena “B” vai “C”. Tāpat arī Ventspils “Komunālā pārvalde” neko pretlikumīgu vai neatbilstošu nav atradusi savā apsekojumā šī gada 16.janvārī.

Tad paliek atvērts jautājums – ja jau uzraugošās institūcijas atzīst patversmi par drošu un atbilstošu suņu un kaķu turēšanai, tad kāpēc Ventspils domei bija tik svarīgi to slēgt par katru cenu, zinot, ka tā gadā izmaksāja grašus? Salīdzinājumam svētku salūts gadu mājā izmaksāja trīs reizes dārgāk nekā patversmē dzīvnieku uzturēšana veselu gadu!

Ilze Liepa

KOMUNĀLĀS PĀRVALDES KOMENTĀRS:

Aicinām izprast to, ka neesam šīs patversmes īpašnieki, bet maksājam par konkrētiem pakalpojumiem, kas tiek sniegti. Un to, vai šo pakalpojumu kvalitāte atbilst normatīvajos aktos noteiktajām prasībām, šajā gadījumā var izvērtēt tikai atbildīgā kontrolējošā iestāde – Pārtikas un veterinārais dienests, pie kuras 17.janvārī sakarā ar šo jautājumu tikām arī vērsušies.

Tā kā janvārī publiskajā vidē izskanēja daudz sūdzību attiecībā pret “Rembo”, iedzīvotāji publicēja fotoattēlus, dalījās ar dažādiem patversmei neglaimojošiem pieredzes stāstiem, kā arī vērsās pašvaldībā ar lūgumu iesaistīties un pārbaudīt patversmes labturības prasību ievērošanu, p/i “Komunālā pārvalde” ar iesniegumu vērsās PVD, kas saskaņā ar normatīvajos aktos noteikto, ir

par dzīvnieku labturību patversmēs atbildīgā iestāde. Vienīgi PVD ir tiesīgs lemt par patversmes darbības ierobežošanu vai pārtraukšanu.

18.janvārī bez iepriekšēja brīdinājuma PVD ieradās patversmē “Rembo” un veica pārbaudi, konstatējot vairākas neatbilstības un sastādot aktu par novēršamajiem trūkumiem ar noteiktu termiņu. Ja aktā minētais netiks novērsts termiņā, patversmes īpašniekam

tiks piemērots naudas sods.

Ik gadu tiek izsludināts publisks iepirkums par dzīvnieku patversmes pakalpojumiem Ventspilī, kurā iespējams piedalīties jebkurai dzīvnieku labturības iestādei, kura var nodrošināt Ventspilī klaiņojošo dzīvnieku izmitināšanas pakalpojumus, taču konkursā parasti piedalās tikai viens pretendents – dzīvnieku patversme “Rembo”.

Ņemot vērā plašo diskusiju sociālajos tīklos saistībā ar dzīvnieku patversmi, “Komunālā pārvalde” vērsās PVD ar mutisku un rakstisku lūgumu veikt pārbaudi minētajā patversmē, sniedzot slēdzienu par konstatēto situāciju dokumenta veidā. Arī “Komunālā pārvalde” speciālisti nekavējoties pēc šīs diskusijas reaģēja, apmeklējot patversmi un pārbaudot dzīvnieku labturības apstākļus patversmē, taču redzami būtiski pārkāpumi netika konstatēti, objektīvs un kompetents izvērtējums ir jāsniedz profesionāļiem.

“Komunālā pārvalde” ik gadu rīko publisku iepirkumu konkursu par dzīvnieku patversmes pakalpojumu nodrošināšanu Ventspilī, kurā iespējams piedalīties jebkurai dzīvnieku patversmei, kas reģistrēta PVD. Ņemot vērā iepriekš minēto, šeit nav runa par pašvaldības atbalstu kādai patversmei, bet gan pakalpojumu pirkšanu no patversmes, kas uzvar iepirkumu konkursā.

Mazmeitiņu redz tikai *skaipā*...

Latvijas cilvēku emigrācija uz citām valstīm ir sāpīgs temats. Teju katrai ģimenei Lielbritānijā, Īrijā, Vācijā vai citā valstī ir kāds ģimenes loceklis, draugs vai paziņa. Lai arī lielākā daļa aizbraucēji savām Latvijā palikušajām ģimenēm sniedz finansiālu atbalstu, tomēr cilvēciskos kontaktus tas aizstāt nevar. Piemēram, ventspilnieks Igors bēdājas, ka viņa 85 gadus vecā mamma Ludmila savu pusotru gadu veco mazmeitiņu redzējusi tikai *skaipā*, un savā dzīvē mazulīti diez vai kādreiz satiks.

Precīzi pateikt, cik daudz Latvijas iedzīvotāju pārcēlušies uz citām valstīm, laikam gan nebūs iespējams, taču arī oficiālā statistika ir iespējama. Piemēram, tikai Lielbritānijā vien pēc Ārlietu ministrijas datiem 2012. gadā dzīvoja 100 000 no Latvijas aizbraukušo iedzīvotāju. Pilsonības un migrācijas lietu pārvaldes informācija aizbraucēju skaita aplēsēs būtiski atpaliek – pēc PMLP datiem 2012. gadā Apvienotajā Karalistē dzīvoja 19 318 Latvijas pilsoņi un 133 nepilsoņi, bet 2017. gada sākumā PMLP mājas lapā rodama informācija liecina, ka Lielbritānijā dzīvo 62 607 Latvijas valstspiederīgo.

Šajā oficiālajā statistikā iekļaujas arī Igora 35 gadus vecā meita un 33 gadus vecais dēls. Meita no Ventspils aizbraukusi pirms pieciem gadiem, dēls – pirms gada. Abi dzīvo dažādās Ziemeļīrijas vietās, un ar Latvijā palikušajiem vecākiem viņiem iznāk tikties ļoti reti. Igors stāsta, ka meitu satiek, kad reizi gadā aizbrauc uz Lielbritāniju viņu apciemot. “99 procenti, ka viņa neatgriezīsies,” saka Igors. “Ziemeļīrijā viņa izgājusi pie vīra, kurš ir Anglijas pilsonis, viņiem ir sava māja, bet mazmeitiņa šogad ies tur dārziņā”. Igoram visvairāk sāp sirds, ka abi ar sievu nevar normāli satikties ar meitas ģimeni un mazmeitiņu. “Nevar kā normālās ģimenēs aiziet pie viņiem, kaut ko palīdzēt, bet tikties var tikai datorā ekrānā.”

Igors rāda savu ģimenes māju un stāsta, ka tad, kad pirms divdesmit gadiem to iegādājušies, domājuši, ka dzīvos tur kopā ar bērniem. Mājā vietas pietiktu visiem, taču tagad tajā mīt tikai Igors ar sievu un viņa 85 gadus vecā māte – invalide.

Uz jautājumu, kādēļ tad bērni devušies prom svešumā, Igors atbild, ka pie visa vainojams darba trūkums. Viņa meita ieguvusi augstāko izglītību ekonomista specialitātē, dēls sākumā izmācījies par pavāru, tad kolidēja studējis ekonomiku, taču dzimtajā pilsētā viņiem piemērots darbs tā arī nav atradies. “Dēls, ja kaut kas mainīsies, varētu būt ka arī atgriezīsies, bet pagaidām viņam tādu plānu nav,” saka Igors.

Ventspilnieks
Igor bēdājas,
ka viņa 85
gadus vecā
mamma
Ludmila

savu pusotru gadu veco mazmeitiņu
redzējusi tikai *skaipā*, un savā dzīvē
mazulīti diez vai kādreiz satiks.

Igors gan netic, ka tuvākajā laikā kas mainīsies. “Nav tik daudz darba vietu kā tad, kad bija tranzīts,” viņš saka. Turklāt pēc ilgākas iztaujāšanas viņš atzīst, ka arī darba algas tur un šeit nav samērojamas. Piemēram, dēls Ziemeļīrijā pelnot vairāk kā 1000 eiro mēnesī, un tā vēl nebūt neesot tā labākā alga.

Pērn Latvijas Universitātes Filozofijas un socioloģijas institūta veiktajā pētījumā „Latvijas emigrantu kopienas: nacionālā identitāte, transnacionālās attiecības un diasporas politika” secināts – viedoklis, ka emigranti ir vieglas dzīves tīkotāji un sava labuma meklētāji, ir mīts. 43 procenti aizbrauca, jo viņiem nebija iespējas „savilkt galus kopā”; 23 procenti aizbrauca, jo Latvijā nevarēja atrast darbu; 14 procenti aizbrauca, jo nevarēja tikt galā ar kreditsaistībām; 11 procenti aizbrauca, jo apprecējās ar ārzemnieku/-ci.

Jāpiebilst, ka pēc Latvijas Bankas aplēsēm, pagājušajā gadā ārzemēs dzīvojošie Latvijas rezidenti uz Latviju ir atsūtījuši 595 miljonus eiro, kas sastāda aptuveni 2,5% no Latvijas IKP. 🇻🇪

Vai kāds no jūsu
tuviniekiem vai
draugiem pārcēlies
uz dzīvi ārzemēs?

Ieva,
vada zvanu centru

Jā, ir gan. Un galvenais iemesls bija tieši laba darba piedāvājums.

Oskars,
strādā celtniecībā

Jā, ir. Šeit, Latvijā, ir par mazu alga. Un tur ir arī labāki divi apstākļi. Es pats arī esmu bijis prom, Zviedrijā. Ja man nebūtu mazais, es jau sen būtu prom.

Sabrīna,
skolniece

Nē, nav neviena. Ventspilī dzīvojot varu palikt kopā ar saviem draugiem un nevajag mainīt skolu.

Alla,
strādā tehnikumā

Nav. Jāpaliek mājās. Te taču ir mūsu dzimtene, esam pieraduši, esam te dzimuši. Esmu te vienmēr dzīvojusi, nekad nekur citur neesmu gribējusi dzīvot.

Gunārs,
pensionārs

Nav. Es visu mūžu dzīvoju Ventspilī un neesmu gribējis ko mainīt. Te ir ļoti labi. Vismaz man.

Aleksandra,
skolniece

Jā, mans tēvs strādā ārzemēs. Iemesls vienkāršs – viņš tur var nopelnīt daudz vairāk nekā te.

Lielākā daļa atgriezties neplāno

Lai arī Pilsonības un migrācijas lietu pārvaldes dati liecina, ka ārvalstīs mīt 160 tūkstoši Latvijas valstspiederīgo, 2015. gadā veiktā pētījuma „Latvijas emigrantu kopienas: nacionālā identitāte, transnacionālās attiecības un diasporas politika” dati rāda daudz satraucošāku ainu – ārzemēs pastāvīgi dzīvo aptuveni 370 tūkstoši Latvijas cilvēku, turklāt lielākā daļa atgriezties neplāno.

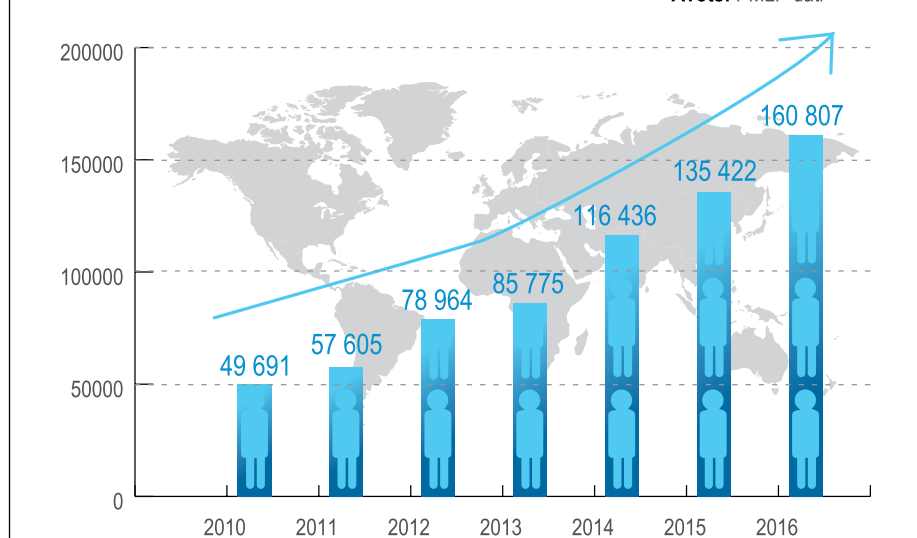
Emigrācijas jautājums jo īpaši aktuāls ir saistībā ar darbaspēka nepietiekamību nākotnē.

Prognozes liecina, ka līdz 2020. gadam mūsu valsts ekonomikas apjoms varētu pieaugt līdz

pusotrai reizei, bet līdz 2030. gadam – divas reizes. Tātad darbs būs, bet pietiekama skaita strādājošo trūks. Tas nozīmē, ka īpaši aktuāls kļūst jautājums par aizbraucēju saukšanu mājās. Tikai ar to mums īpaši neveicas. Latvijas Universitātes Diasporas un migrācijas pētījumu centra jaunākā aptauja rāda – atgriešanās Latvijā 30% reemigrantu izrādījusies rūgta vilšanās, un viņi ir gatavi atkal braukt projām no Latvijas. Reemigranti nereti nespēj Latvijā atrast piemērotu darbu ar vēlamo algu, izjūt darba devēju nelabvēlīgu attieksmi, tostarp aplokšņu algas, piedzīvo problēmas ar mājokļa atrašanu, bērnu integrāciju skolā un citiem aspektiem. Reemigranti vēlas saglabāt līdzīgu ienākumu apjomu tam, kāds viņiem bijis ārzemēs un vēlas atrast darbu, kur alga pēc nodokļu nomaksas būtu vismaz tūkstoš eiro liela. Tomēr lielākai daļai tas neizdodas. Pēc Ekonomikas ministrijas pētījuma prognozēm nopietns reemigrācijas vilnis varētu sākties vien tad, kad minimālā alga Latvijā būs vismaz uzņemamās valsts minimālās algas līmenī. Taču pagaidām uz to ir grūti cerēt. Gaidītos rezultātus nav devis arī Latvijas reemigrācijas plāns, kura īstenošanai trīs gados dažādām aktivitātēm iztērēts pusotrs miljons eiro. Tā mērķis sasaukt mājās 80 000-100 000 cilvēku nav īstenojies, taču 2016. gadā Reemigrācijas atbalsta pasākumu plāns ir beidzies, un jauna plāna nav. 🇻🇪

Latvijas valstspiederīgo skaits ārvalstīs

Avots: PMLP dati

Ventspilī pirms 120 gadiem

120 gadi ir ilgs laiks ne vien cilvēku, bet arī pilsētu mūžam, un tādēļ pacelt laika plīvuru ir īpaši interesanti. Pagājušā gadsimta trīsdesmitajos gados “Ventas Balss” vēl tiek iespiesta gotiskajā drukā, viens numurs maksā 8 santīmus, un lasītāji ir ļoti iecienījuši laikraksta vecākā līdzstrādnieka ventspilnieka Andreja Kristovska vēsturiskos apcerējums. Viņa mazmazdēls Ģirts Valdis Kristovskis stāsta, ka daudzas publikācijas tapušas, kad Andrejs Kristovskis jau pārsniedzis 75 gadu sliekšni. Šoreiz nedaudz saīsinātā veidā piedāvājam viņa 1930. gadā rakstītās “Ventspils pagātnes ainas” – atmiņas un novērojumus pirms Ventspils – Maskavas – Ribinskas dzelzceļa satiksmes atklāšanas.

Tieši pirms 70 gadiem (1860. gadā – red.) Ventspils bija visai maza un niecīga pilsētiņa. Visu apbūvēto pilsētu aprobežoja Tīrgus laukums, ostas mala līdz Peldu ielai un Sinagogas, Platā, Kuldīgas, Sofijas, Baznīcas un Tīrgus ielas. Ārpus šī riņķa vēl palika daži nami un ielas, bet tie atradās aploku un dažu dārziņu vidū. Tanī laikā Plostu iela tika uzskatīta par galveno ielu Ventspilī, kaut gan visā garā ielā atradās tikai trīs nami, bet toties pa šo ielu notika dzīva kustība satiksmē ar Ventas labo krastu.

Tanī laikā Ventspilī vēl neviena iela nebija izbrūģēta, pat tīrgus laukums ne. Netik atcerēties tos putekļus, kas braucot sausā un vējinātā laikā pacēlās, un tos dubļus, kas lietus laikā bija jāizbrien, kamēr saule atkal izsusināja, jo kanalizācija un grāvji, kuri ūdeni novada, nekur vēl nebija redzami. Vēl pagāja ilgs laiks, kamēr sākās ielu brūģošana, jo lielas grūtības bija ar materiālu pievešanu. Tādi akmeņi Ventspils tuvumā nebija dabūjami, bet tie atradās 10 – 15 km tālumā, pie tam vēl bija neērtība, ka akmeņus vedot uz Ventspilī,

bija ar prāmi jāceļas pāri Ventai, jo tilts tad vēl nebija. Uz laukiem bija izplatījušās baumas, ka rātskungi esot nolēmuši, ka katram, kurš Ventspilī iebrauc, ir jā ne vairāk, tad viens bruģa akmenis jāieveda, citādi aizliegs pilsētā iebraukt. Vai šīs baumas arī bija patiesas un tika izpildītas, to nezinu. Pirmās ielas, kuras bruģēja, bija Kuldīgas un Plostu ielas. Pēdējo pēc izbruģēšanas apstādīja ar kastaņu koku aleju. Pēc tam nolīdzināja arī Pilskalnu un aplāja ar zaļām velēnām, kuras ar pulķiņiem piestiprināja, lai nebruktu lejā. Pašu pilskalnu apstādīja kociņiem. Līdz tam pilskalns bija balasta laukums, kur zēģelnieki novietoja savu smilšu balastu un pēc vajadzības to atkal ieņēma. Tāpēc viņš nekad nebija līdzens, bet arvienu kā cūku izrakts.

Tanī laikā Ventspils nevarēja nekādu lielu lomu spēlēt, jo viņai bija stipra sāncense – Kuldīga. Tā bija daudz plašāk izbrūģēta, ar vairāk iedzīvotājiem, un tās apkārtnē dzīvoja daudz muižnieku, kas visi Kuldīgu pabalstīja un aizstāvēja. Kuldīgā atradās arī vairākas valsts iestādes. Tā

ANDREJS KRISTOVSKIS

19 gs. cara ierēdnis Krievijā, telegrāfa speciālists, sabiedrisko darbinieks, Jaunlatviešu kustības dalībnieks, Ventspils domnieks no 1912.gada, Ventspils Sarkanmuižas Aizsargu nodaļas pirmais komandieris, “Ventas Balss” līdzstrādnieks.

Andrejs Kristovskis ar bērniem: meitu Mariju, dēliem Kārli (pa vidu) un Aleksandru.

kareivju pieņemšanas punkts bija Kuldīgā, un līdz ar to arī apriņķa karaspēka priekšnieks dzīvoja tur.

Valsts naudas iestāde – renteja, arī atradās tikai Kuldīgā. Kā pilsētās, to nezinu, bet uz laukiem pagastu valdēm visi valsts nodokļi bija jāaizved bez maksas uz Kuldīgu un personīgi jāiemaksā rentejā zem pagasta vecākā vai valdes locekļu parakstiem ren-

tejas grāmatās. Šādi noteikumi gan ilgi nepastāvēja, viņi drīzi tika anulēti. No lasītā redzams, ka Ventspils bija pilnīga padota Kuldīgai, jo neviena apriņķa pārvaldes iestāde Ventspilī neradās. Ja kāds gribeja fotografēties, tam bija jābrauc uz Kuldīgu, bet drukas darbus vajadzēja pasūtīt Kuldīgā pie Jevlampjeva. Ventspilī tādi meistari nebija un nedzīvoja. ✓

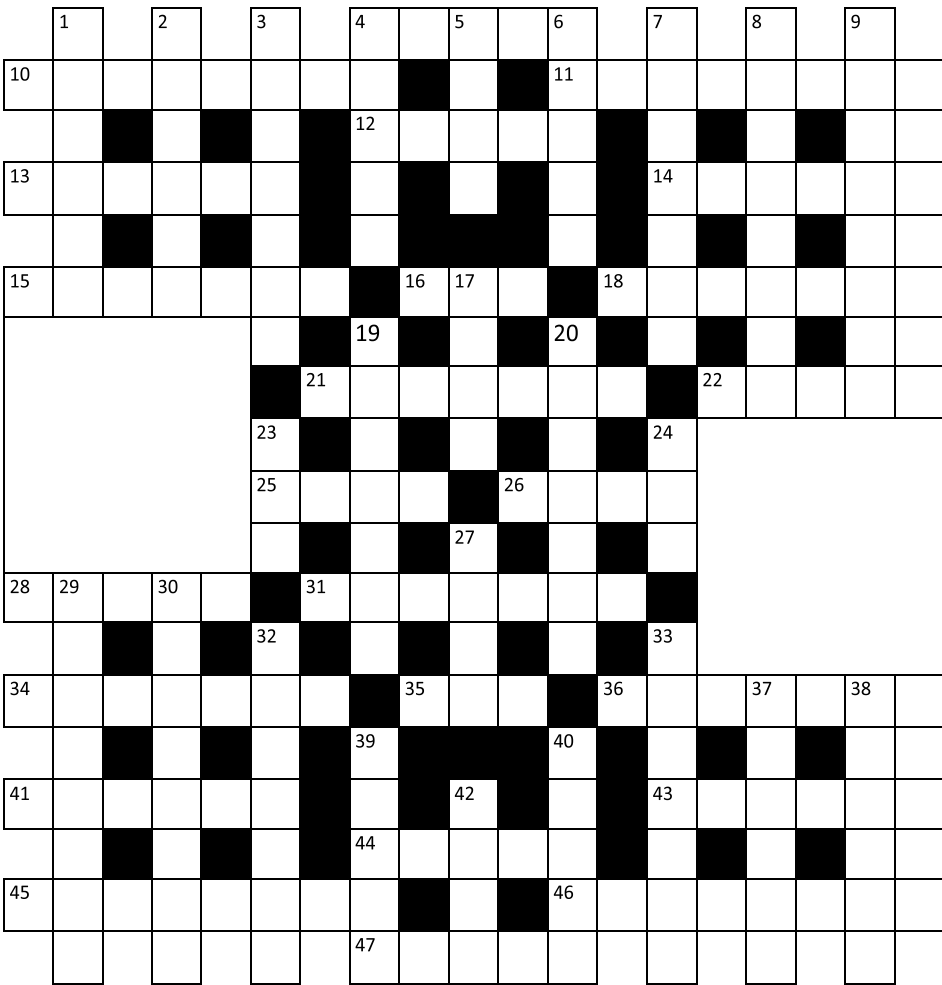
Krustvārdu mīkla

HORIZONTĀLI.

4. Automātisks amerikāņu revolveris. 10. Federāla zeme Vācijā. 11. Speciālists sporta apmācībā. 12. Redzes un dzirdes tēli miegā. 13. Vērties valā, attīstīties. 14. Īgns, neapmierināts, dusmīgs. 15. Akmeņlaužu dzimtas krāšņumaugs. 16. Krāšņs papagaiļis. 18. Veidot lielākas atstarpes. 21. Debess ķermenis, kas riņķo ap zvaigzni. 22. Lāses. 25. Dzirdes orgāns. 26. Vulkāns Eiropā. 28. Senas klejotāju ciltis pie Melnās jūras. 31. Pilsēta Zemgalē. 34. Ass, vircots. 35. Rokturis. 36. Izrādes norises vieta. 41. Japānas ķirsis. 43. Nelaimes gadījumā cietušais. 44. Zvēru karalis. 45. Plecs (novec.). 46. Skaļi raudāt, gausities. 47. Šķidruma patoloģiska uzkrāšanās audos.

VERTIKĀLI.

1. Daudzgadīgi krāšņumaugi ar lieliem, baltiem ziediem. 2. Lieli atstatumi. 3. Negodīga, blēdīga un maskēta rīcība. 4. Taras veids. 5. Sāmi. 6. Irbulis rakstīšanai uz vaskota koka plāksnēm antīkajā pasaulē. 7. Priekšmets, kas veidots ar atstarpēm starp paralēli piestiprinātiem stieņiem un plāksnēm. 8. Tādi, kurā ir iedobumi, grambas (par ceļu). 9. Rakstniece, kas raksta cilvēku mūžu aprakstus. 17. Mierīgs, patīkams. 19. Izcilākie literatūras un mākslas darbi. 20. Noteikumi, nolikumi. 23. Nominatīva jautājums. 24. Norādāmais vietniekvārds. 27. Dienakts daļa. 29. Sandales ar divdaļīgu koka zoli. 30. Straujš, neapdomīgs, pārgalvīgs cilvēks. 32. Lielākais putns pasaulē. 33. Nenovīdīgs cilvēks. 37. Neasas. 38. Lielākoties. 39. Baumot. 40. Lapu koks. 42. Plēsēju kārtas mājdzīvnieks.

HOROSKOPI

1.-15.03.2017.

AUNS

Būsi noskaņots enerģiskai rīcībai un galvā rosīsies oriģinālas idejas. Ja saņemsi jaunu karjeras piedāvājumu, izvērtē, vai nav kādi zemūdens akmeņi, tāpat arī necenties par varītēm priekšniecībai pierādīt savu taisnību. Brīvdienas velti mierīgai atpūtai.

VĒRSIS

Sabiedrisko aktivitāšu laiks. Ja tevi aicina uz pasākumiem vai piedāvā iesaistīties labdarībā, piekriti. Var rasties iespējas īstajā laikā satikt īstos cilvēkus. Sekmēsies lietišķie jautājumi, taču darbā nevajadzētu būt pārāk emocionālam un visu uztvert personīgi.

DVĪŅI

Var pavērties profesionālās izaugsmes iespējas. Ir vērts lūkoties pēc jauniem piedāvājumiem un pierādīt savas spējas, tāpat arī piemērots brīdis privātā biznesa attīstībai. Dienu steigā neatstāj novārtā ģimeni un mīļoto cilvēku – atrodi laiku, lai būtu arī kopā ar savējiem.

VĒZIS

Dažādi saimnieciskie darbi mājās – vari ieplānot nelielu kosmētisko remontu, nomainīt mēbeles vai atsvaidzināt interjeru. Darbā vai biznesā iespējami negaidīti pavērsieni. Ja arī sākumā tas tev nav pa prātam, atceries, ka viss kas notiek, notiek uz labu.

LAUVA

Ja liekas, ka pietrūkst kādu iemaņu vai zināšanu, kuras pie mācībām! Prāts atvērts visam jaunajam, un tu viegli uztversi un atradīsi vajadzīgo informāciju. Svarīga arī attiecību joma. Būtiski, lai tās balstītos uz stabiliem pamatiem un savstarpējo izpratni.

JAUNAVA

Darba pilnas rokas, bet raugies, lai tavs veikums tiek adekvāti novērtēts materiālajā izteiksmē. Naudas lietās jābūt apdomīgam un visas vienošanās vēlams noformēt juridiski korekti. Ja esi plānojis iegādāties ko lielāku mājās saimniecībai, izvērtē piedāvājumu un cenas.

SVARI

Diezgan jūtīgi uztversi situācijas un garastāvoklis būs mainīgs. Nepieņem lēmumus mirkļa iespaidā un ieklausies līdzcīvē viedokli. Mājās un ģimenē jāgādā par satību. Brīvdienās būtu vēlams kopā ar savējiem kaut kur iziet, lai nesākas „rīvēšanās”.

SKORPIONS

Priekšplānā var izvirzīties sirdslīdētāja tēma. Ja esi ar kādu kopā, pārsteidz mīļoto ar romantisku pasākumu vai sirsnīgu dāvanību. Brīvdienās ļaudīm dzīve var uzdāvēt iepazīšanos romantiskos apstākļos. Darbā ies diezgan nemierīgi, taču tu parādīsi savas spējas.

STRĒLNIEKS

Daudz laika paņems mājās dzīve, radnieki gribēs komunicēt un varbūt kādam būs nepieciešams tavs padoms. Kopā būšana sniegs prieku un pozitīvas emocijas. Darbā izcelsies ar lietišķu pieeju, taču jābūt uzmanīgam ar naudu. Lieki netērējies un neplāno dārgus pirkumus.

MEŽĀZIS

Pārdomas par dzīvi un vēlme kaut ko mainīt ierastajā kārtībā. Pirms pasākt kaut ko, apdomā plusus un mīnus. Sasteigta rīcība par labu nenāks. Brīvdienās vislabāk jutīsies mājās, kopā ar savējiem. Veiksies sadzīves darbi un būs interesantas sarunas.

ŪDENSVĪRS

Pievērsies peļņas jautājumiem. Ja esošā situācija tevi neapmierina, tad lūkojies pēc cita varianta, kur iespējams palielināt ienākumus. Ja tev ir savs bizness, kuras pie jauniem projektiem. Piemērots laiks sadarbībai ar ārzemēm vai ceļojuma plānošanai.

ZIVIS

Labā intuīcija un dzīves gudrība. Iespējams, cilvēki nāks pie tevis pēc padoma un par ieteikumiem būs pateicīgi. Var rasties dažādas idejas par peļņu, taču neatdod tās citiem. Svarīgās lietās šobrīd vajadzētu palauties pašam uz sevi, nevis citu solījumiem.

Guna Kārklīņa, sertificēta astroloģe

Вентспилс 120 лет назад

120 лет – это долгие годы не только для человека, но и для города, поэтому приоткрыть завесу времени особенно интересно. В 30-е годы прошлого века «Вентас балсс» еще печатается готическим шрифтом, один номер стоит 8 сантимов, и вентспилчане зачитываются историческими очерками старейшего сотрудника газеты Андрея Кристовскиса. Его правнук Гиртс Валдис Кристовскис рассказывает, что многие публикации были подготовлены прадедом, когда ему было уже более 75 лет. Сегодня в несколько сокращенном виде мы предлагаем вашему вниманию написанные им в 1930 году «Картины из прошлого Вентспилса» – воспоминания и наблюдения в период до открытия железнодорожной линии Вентспилс – Москва – Рыбинск.

Ровно 70 лет назад (в 1860 году. – Прим. ред.) Вентспилс был маленьким городишкой. Вся застроенная территория ограничивалась Рыночной площадью, портовая окраина до улиц Пелду и Синагогас, улицы Плата, Кулдигас, Софияс, Базницас и Тиргус. Вне этого кольца были еще несколько домов и улиц, окруженных садами. В то время улица Плосту считалась главной в Вентспилсе, хотя на ней были расположены всего три дома, однако на этой улице было интенсивное движение в направлении правого берега реки Венты.

Тогда в Вентспилсе не было еще ни одной мощеной улицы, даже на Рыночной площади. Неприятно вспоминать, какая пыль поднималась в сухую ветреную погоду и по какой грязи приходилось добираться в дождливую погоду, пока солнце все не высушит, потому что не было еще канализации и водоотводных канав. Прошло немало времени, пока начали мостить улицы, потому что были большие трудности с доставкой материалов. Булыжников в окрестностях Вентспилса не было, они находились за 10–15 км, кроме того, чтобы привезти камни в Вентспилс, нужно было на пароме пере-

правляться через Венту, ведь моста еще не было. В селах распространились слухи, что каждый, кто выезжает в Вентспилс, должен привезти по меньшей мере один булыжник, иначе в город он не будет допущен. Было ли так на самом деле, я не знаю. Первыми мощеными улицами стали улицы Кулдигас и Плоста, вокруг которой затем была высажена аллея из каштановых деревьев. Затем сравняли городище, обложили дерном, закрепили колышками, чтобы не осыпалось. Высадили саженцы. До этого городище было местом, где хранился песчаный балласт для парусников. Поскольку песок постоянно брали по необходимости, там всегда было все будто свиньями перекопано.

В те времена Вентспилс не мог играть значительную роль, поскольку у него был сильный соперник – Кулдига. Там было гораздо больше мощеных улиц, больше жителей, в окрестностях города жило много владельцев различных имений, они все поддерживали и защищали Кулдигу. В этом городе находились и многие государственные учреждения. Так, пункт приема солдат находился в Кулдиге, поэтому и глава уездного войска проживал

АНДРЕЙС КРИСТОВСКИС
Царский чиновник в России XIX в., телеграфист, общественный деятель, участник движения младолатышей, с 1912 года работал в Вентспилской думе, первый командир Вентспилского подразделения айзсаргов Сарканмуйжас, сотрудник «Вентас балсс».

Андрейс Кристовскис с детьми: дочерью Марией, сыновьями Карлисом (посередине) и Александром.

именно там. Государственное казначейство тоже находилось только в Кулдиге. Как было в городах, я не знаю, но сельские волостные правления должны были все государственные налоги отвезти бесплатно в Кулдигу и лично внести в казначейство за подписью в казначейской книге или волостного старосты, или членов волостного правления. Однако эти правила вскоре были анну-

лированы. Из прочитанного понятно, что Вентспилс полностью находился в подчинении у Кулдиги, поскольку в Вентспилсе не было ни одного учреждения уездного управления. Если кому-то хотелось сфотографироваться, нужно было отправляться в Кулдигу, печатные работы нужно было заказывать в Кулдиге у Евлампьева. В Вентспилсе таких мастеров не было. ☹

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Страх, трепет, паника. 6. Арктическое судно. 11. Город, управляющий Таиландом. 15. Пробиваются под носом юноши. 16. Церковная святая картина. 17. Боевая артиллерийская прицельная пальба. 18. Разметочный инструмент столяра. 19. Многоамный кавалер. 20. Изобретатель электродвигателя. 21. Кровяной сгусток в кровеносном сосуде. 22. Поза классического танца. 23. Разговорное название проволоки. 24. Старорусский алмаз. 25. Мешанина из слова «Тарас». 28. Углубление для стока. 31. Прическа врага на память индейцу. 35. Наиболее крупный остров Японии. 38. Реактив для проявки фотоплёнки. 41. Аллигаторова груша. 42. Наблюдающий за ходом работы. 43. Туалетная вода, духи (общее). 44. Насреддин, рифмующийся с ханжой. 45. Страна внутри другой. 46. Компьютерная торговая марка. 47. Элементарная частица. 48. Скрученная шинель. 51. Криминальное обеспечение. 52. Путешественник с фотоаппаратом. 56. Контрреволюционер в чалме. 59. Сподвижник апостола Петра. 63. Сальто циркового акробата. 64. Четыре с половиной километра для капитана Немо. 66. Постоянный признак, принадлежность. 67. Классические женские туфельки. 68. Свидание французов. 69. Город в Грузии на реке Риони. 70. Обратное сну, мечте, бреду. 72. На неё намотана леска спиннинга. 73. «Вуаля, вуаля, ... грабим короля» (песня). 77. Охота на зверя и преступников. 80. Греческое царство мёртвых. 84. Звук приближающегося бегущего стада слонов. 85. Певчий братишка выорка. 88. Очко в свои ворота. 89. Степь как рельеф. 90. Заседание ЦК КПСС СССР. 91. Лекарственная пальма. 92. Нимфетка из романа Набокова. 93. Ответчик матрице в штамповке. 94. Намеренное затягивание дела. 95. Устаревшее название полотенца. 98. Собака, созданная для охоты на лис. 101. Небольшая соколиная птица. 105. Перпендикуляр к шпале. 108. Всеобщее признание заслуг. 111. Самый жаркий пояс Земли. 112. Гарцующий на лошади тореро. 113. Шаровидный купол церкви. 114. Разговорное название снеди. 115. Опера Рахманинова, написанная по поэме Пушкина «Цыганы». 116. Проект мечтателя. 117. Фильм, щеко-ущий нервы. 118. «Севильский цирюльник» (композитор). 119. Злобный и лукавый человек. 120. Что можно сделать из слова «леток» путём перестановки букв? 121. Звезда первой величины в созвездии Орла. 122. Сородич енота, живущий на деревьях. 123. Домашнее животное Перу.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Альпийский район Франции. 2. Побег в ящиках для будущих грядок. 3. Какая автодеталь кольца имеет? 4. Кутила и прожигатель жизни. 5. Между бароном и графом. 6. Любовная проза в устах поэта. 7. Представление в старину. 8. Рама судового люка. 9. Объём печатного издания в страницах. 10. «Электра» (древнегреческий драматург). 11. Толстяк среди деревьев. 12. Холодное оружие японца. 13. «Схлопывание» звезды. 14. Судоходство внутри одной страны. 26. Временный отдых транспорта. 27. Натуралистичность в искусстве. 29. Древнегреческий поэт в рифму с рапидом. 30. В него впадает Ниагара. 32. «Собрать» нейтрона, протона и электрона. 33. Красное виноградное вино. 34. Растительность лугов Аргентины. 35. Весельчак, шутник и юморист. 36. Малый мелкий напильничек. 37. Восточносибирский коренной житель. 38. Одетый с иголочки щеголь. 39. Сорт крымского винограда. 40. Поменяйте буквы в слове «краса». 48. Скейт, заполучивший руль. 49. Регулируемый воздухообменник. 50. Травяной заменитель розг. 53. И окоп, и бомбоубежище. 54. Вертячий домик на курьих ножках. 55. В ней ученик пишет диктант. 56. Страна в Центральной Америке. 57. Русский исследователь Арктики. 58. Ядовитое тутовое дерево. 60. Дрожь при лихорадке. 61. Дочь Зевса и Фемиды. 62. Гранитная пища студента. 64. «Гараж» (имя актрисы). 65. Забытое прошлое буквы «б». 71. Звук падения в воду. 74. «Театр» (латвийская актриса). 75. Изнеможение, усталость. 76. Первый после черепа позвонок. 77. Любое ядовитое вещество. 78. Соблазнитель женщин. 79. Воздействие в рифму с сиянием. 81. Цирковой артист, работающий с тяжестями. 82. Высокий мужской голос певца. 83. Наклонная площадка для въезда. 85. Русский пшеничный хлеб. 86. «Пожертвование» в пользу государства. 87. Нечто старинное, но в моде. 95. Снижение цены при базарном торге. 96. Один из аллюров лошади. 97. Умное название обычной древесины. 99. ЛОТовая распродажа раритетов. 100. Бессменная няня для больного. 102. Язвительность в разговоре. 103. Весьма сомнительный хитрец. 104. «Кнопка» компьютера. 105. Известный советский пианист. 106. У Крылова он просто открывался. 107. Город в Армении на реке Памбак. 108. Древняя страна, противник Ассирии. 109. Американский певец Элвис ... 110. Бытовое дезинфицирующее средство.

ГО
РО
СКОП

1.-15.03.2017.

ОВЕН

Вы будете настроены действовать и полны оригинальных идей. Если получите предложение о работе, оцените, нет ли каких-либо подводных камней, а также не нужно стремиться всеми правдами и неправдами доказать начальству свою правоту. Выходные посвятите отдыху.

ТЕЛЕЦ

Время активной общественной жизни. Если вас приглашают на мероприятия и предлагают участвовать в благотворительности, соглашайтесь. Возможно, вы встретите нужных людей в нужное время. Деловые вопросы будут удачно решаться, но на работе не будьте излишне эмоциональным и не принимайте все слишком близко к сердцу.

БЛИЗНЕЦЫ

Не исключено, что появятся возможности для профессионального роста. Стоит обратить внимание на новые предложения и продемонстрировать свои способности, подходящий момент для развития собственного бизнеса. В деловой суете не забудьте о своей семье, любимом человеке – найдите время, чтобы побыть со своими близкими.

РАК

Хорошо заниматься домашними делами – можете запланировать косметический ремонт, сменить мебель или освежить интерьер. В работе или бизнесе возможны неожиданные повороты. И не забывайте: все, что ни делается, всё к лучшему.

ЛЕВ

Если кажется, что недостает каких-то знаний или навыков, смело можно начинать учиться! Ваш разум открыт для всего нового, и вы с легкостью будете воспринимать и находить нужную информацию. Важна также сфера взаимоотношений. Важно, чтобы они были основаны на стабильности и взаимопонимании.

ДЕВА

Работы невпроворот, но следите, чтобы и оплата была соответствующей. К денежным сделкам нужно подходить разумно, и желательно все договоры оформлять юридически грамотно. Если вы планировали приобрести дом побольше, внимательно изучите все предложения и цены.

ВЕСЫ

Вы будете достаточно эмоционально реагировать на различные жизненные ситуации. Не принимайте скоропалительных решений и прислушивайтесь к мнению близких. В семье нужно позаботиться о взаимопонимании. В выходные, чтобы избежать мелких конфликтов в семье, лучше куда-нибудь выбраться.

СКОРПИОН

На передний план могут выйти дела сердечные. Если у вас уже есть «половинка», устройте ей романтический сюрприз или подарите подарок. Если вы еще не встретили свою любовь, вполне возможны знакомства при романтических обстоятельствах. На работе возможен неспокойный период, но вы сможете показать, на что способны.

СТРЕЛЕЦ

Много времени потребуется на домашние хлопоты, родственники захотят общения, кому-то, возможно, понадобится ваш совет. Общение подарит вам положительные эмоции. На работе удастся выделиться благодаря своим деловым качествам, но нужно быть внимательным с деньгами, не планируйте дорогие покупки.

КОЗЕРОГ

Вы задумаетесь о своей жизни, захочется перемен. Но не помешает взвесить все «за» и «против». Поспешность ни к чему хорошему не приведет. В выходные лучше всего провести время с близкими. Удача ждет в бытовых вопросах.

ВОДОЛЕЙ

Задумайтесь о возможностях заработать. Если существующая ситуация вас не устраивает, ищите другой вариант, который позволит увеличить доходы. Если у вас свой бизнес, беритесь за новые проекты. Подходящее время для сотрудничества с зарубежными партнерами.

РЫБЫ

Хорошая интуиция и жизненная мудрость. Возможно, люди обратятся к вам за советом и потом будут благодарны. Могут возникнуть идеи, как зарабатывать, но не делитесь ими с посторонними. В важных вопросах в данный момент лучше положиться на себя, а не слушать обещания других.

Гуна Карклина, сертифицированный астролог

Другая версия о собачьем приюте «Рэмбо» в Вентспилсе

Судьба приюта для животных «Рэмбо» определена. В начале года Вентспилсская дума приняла решение о том, что приют перестает существовать, а находившиеся там коты и собаки заботами Коммунального управления Вентспилса будут развезены кто куда. Хозяину приюта остается только беспомощно развести руками – годы работы на ветер. Однако, увидев, где теперь будут находиться собаки, он твердо решил пятерых псов оставить у себя, где им однозначно будет лучше.

Наш рассказ о вентспилсчанине Марисе Калниньше, который десять лет назад откликнулся на призыв Вентспилсской думы организовать приют для собак и взялся за это дело, а в ответ не получил от думы ни заинтересованности, ни нормальной финансовой поддержки. Он переживает из-за своих животных, говорит, что сам-то он уж проживет, а вот собаки?! Что будет с брошенными бродячими животными?

Идея о создании приюта для животных у Мариса родилась уже десять лет назад, и он откликнулся на объявление думы в «Вентс балсс» по поводу организации приюта. В этом объявлении представители Вентспилсской думы обещали финансовую поддержку в строительстве зданий для приюта. У Мариса была собственность – почему бы не помочь четвероногим друзьям, создав приют.

Однако, когда дело дошло до строительства приюта, представители думы остались в стороне, позволив Марису все полностью сделать за его личные средства. Дума же будет платить за содержание приюта. И это действительно было сделано – самоуправление в лице Коммунального управления Вентспилса вносило предусмотренную законом плату, и больше ничего. Марис признает, что никогда не оценивал жизнь брошенного животного в денежных средствах, но, если посчитать, его вложения за все эти годы составили по меньшей мере 70 тысяч евро. В то время как дума ему платила в прошлом году около 700 евро в месяц, а в этом – вообще планировала уменьшить размер выплаты до 500 евро. Разве это по-человечески? – спрашивает хозяин приюта, которому каждый месяц приходилось обеспечивать хорошие условия содержания около 18 собак.

Содержание приюта для животных – удовольствие не из дешевых

Одной собаке среднего размера в месяц

нужно около 10 кг сухого корма, самый дешевый в месяц стоит около 25 евро. Всего уже выходит около 450–500 евро. А что говорить о необходимых лекарствах для животных (чаще всего в приюте оказываются больные собаки и кошки. – Прим. ред.), услугах ветеринара, прививках, содержании в порядке помещений и т. д. И нужны хотя бы двое работников, которые будут заботиться о животных. Если это финансирование даже не позволяет покрыть стоимость содержания животных, разве можно говорить хотя бы о минимальной зарплате для работников?! О своей выгоде Марису нечего говорить.

Выделенных думой средств хватает на 14 дней, а потом животное остается на попечении приюта. Дальнейшая судьба животных думу не интересует.

Марису и его близким пришлось научиться выживать в такой ситуации – они создали благотворительную цепочку, когда отзывчивые вентспилчане собирали корм для животных, одеяла, материалы и др. Люди помогали

Марис Калниньш:
если вам не безразлична судьба собак...

Если вам не безразлична судьба собак, то, пожалуйста, те, у кого еще нет четвероногого друга, вы можете взять себе и спасти какое-нибудь животное. Все собаки чипированы, имеют паспорта, здоровы, ухожены. Хотелось бы посоветовать вентспилчанам впредь следить за своими животными, потому что теперь их придется искать по всей Курземе.

Приют для животных «Рэмбо» свою работу не прекращает, ждем вас в гости.

С уважением, Марис Калниньш

чем могли, и за это Марис всех своих помощников сердечно благодарит.

Хозяину приюта очень больно из-за того, что, как он говорит, приближенные к думе лица устроили такой ажиотаж. Он считает, что это безжалостная месть. Он-то выживет, а вот собаки? Есть ли у думы какой-нибудь план? И кто захочет сотрудничать с думой за 500 евро в месяц?

Ажиотаж вокруг «Рэмбо»

Истинная ситуация в приюте не помешала группе активистов устроить ажиотаж в «Фейсбуке» и утверждать, что собаки содержатся в нечеловеческих условиях. Ажиотаж возник из-за записи некоей вентспилчанки в социальной сети о якобы замерзшей насмерть собаке. Но Марис не может с этим согласиться – упомянутое животное уже было

привезено больным и позже погибло от болезни. И не он это придумал, таково заключение врача. К тому же, знатоки природы согласятся, что зима в январе не была такой суровой, чтобы животные погибали от мороза в утепленной, устланной соломой будке.

Однако сила социальных сетей велика – против якобы бесчеловечной смерти животного и неудовлетворительных условий содержания было собрано более 200 подписей вентспилчан. Марис только вздыхает – хочется спросить: многие ли из подписавшихся вообще были в приюте? И сколько из них приближенные к думе, члены их семей, знакомые, соседи?

Надзирающие инстанции говорят: все в порядке

Хозяин приюта показывает акт о проверке, проведенной Продовольственно-ветеринарной службой 18 января. Он показывает его с гордостью, поскольку там все пункты оценены на «А», что означает полное соответствие нормативным актам для приюта. Нет ни одного «В» или «С». Вентспилское Коммунальное управление также не обнаружило ничего противозаконного или несоответствующего, когда проводило проверку 16 января этого года.

Тогда открытым остается вопрос: если уж надзирающие инстанции признают, что приют соответствует всем нормам содержания котят и собак, тогда почему Вентспилсской думе нужно было любой ценой закрыть его, зная, что ей оно ежегодно стоило каких-то грошей? Для сравнения: новогодний салют обошелся думе в три раза дороже, чем содержание животных в течение целого года! ✓

КОММЕНТАРИЙ КОММУНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Призываем понять, что мы не являемся владельцами приюта, а платим за конкретные услуги, которые предоставляются. И то, соответствует ли качество услуг требованиям нормативных актов, в данном случае может оценить только ответственное контролирующее учреждение – Продовольственно-ветеринарная служба, в которую в связи с этим вопросом мы и обратились 17 января.

Поскольку в январе в публичном пространстве прозвучало множество жалоб в отношении «Рэмбо»: жители публиковали фото, делились различными нелестными для приюта случаями из собственного опыта, а также обратились в самоуправление с просьбой вмешаться и проверить условия содержания животных в приюте, учреждение самоуправления «Коммунальное управление» обратилось с заявлением в Продовольственно-

ветеринарную службу (ПВС), которая, согласно нормативным актам, отвечает за проверку условий содержания животных в приютах. Только ПВС правомочно принимать решения об ограничении и прекращении деятельности приюта.

18 января без предупреждения представители ПВС приехали в приют «Рэмбо» и осуществили проверку, констатируя многие недочеты и составив акт о необходимости в определенный срок их исправить. Если нару-

шения, упомянутые в акте, не будут устранены в срок, в отношении владельца приюта будет применен денежный штраф.

Ежегодно объявляется публичная закупка на услуги приюта для животных в Вентспилсе, в которой может участвовать любое учреждение содержания животных, способное обеспечить в Вентспилсе услуги размещения бродячих животных, но в конкурсе обычно участвует только приют «Рэмбо».

Учитывая широкую дискуссию в соцсетях в связи с приютом «Рэмбо», Коммунальное управление обратилось в ПВС с устной и письменной просьбой произвести проверку в упомянутом приюте и дать свое заключение в подтвержденном документально виде. Специалисты Коммунального управления

также незамедлительно после этой дискуссии отреагировали и посетили приют, проверив, в каких условиях содержатся животные, однако видимых существенных нарушений констатировано не было. Объективное и компетентное заключение должны дать профессионалы.

Коммунальное управление каждый год устраивает публичную закупку на основе конкурса на обеспечение в Вентспилсе услуг приюта для животных. Участвовать может любой приют для животных, зарегистрированный в ПВС. Учитывая все сказанное, речь не идет о поддержке какого-либо приюта со стороны самоуправления, речь идет о покупке услуг у приюта, который выиграл в конкурсе. ✓

Повидаться с внучкой – только по скайпу

Эмиграция латвийцев в другие страны – большая тема. Практически у каждой семьи есть друг, знакомый или член семьи, который живет в Великобритании, Ирландии, Германии или в другом государстве. Несмотря на то, что большая часть уехавших материально поддерживают свои оставшиеся в Латвии семьи, человеческое общение этим не заменить. Например, вентспилчанин Игорь с грустью отмечает, что его 85-летняя мама Людмила свою полуторагодовалую правнучку видела только по скайпу, и вряд ли когда-нибудь им удастся встретиться лично.

Точно сказать, сколько жителей Латвии проживает в других государствах, пожалуй, невозможно, но даже официальная статистика впечатляет. К примеру, по данным Министерства иностранных дел, только в Великобритании в 2012 году проживало 100 000 человек от общего числа покинувших Латвию жителей. Информация Управления по делам гражданства и миграции свидетельствует о значительно меньшем числе уехавших – по данным УДГМ, в 2012 году в Объединенном Королевстве проживало 19 318 граждан Латвии и 133 негражданина, а по информации с домашней страницы УДГМ, на начало 2017 года в Великобритании живут 62 607 латвийцев.

В эту официальную статистику входит и 35-летняя дочь Игоря, и его 33-летний сын. Дочь уехала из Вентспилса пять лет назад, сын – год назад. Они живут в разных уголках Северной Ирландии, и встречаться с оставшимися в Латвии родителями получается очень редко. По словам Игоря, с дочерью он видит раз в год, когда отправляется в Великобританию навестить ее. «99 процентов, что она не вернется, – говорит Игорь. – В Северной Ирландии она вышла замуж за гражданина Великобритании, у них собственный дом, а внучка в этом году пойдет там в садик». Больше всего Игорь переживает, что они с женой не могут часто встречаться с семьей дочери и внучкой. «Мы не можем, как в любой нормальной семье, пойти к ним в гости, чем-то помочь, а увидеться получается только с помощью компьютера».

Игорь показывает свой дом и рассказывает, что, когда двадцать лет назад они купили его, думали, что будут жить здесь вместе с детьми. Места в доме хватило бы на всех, но теперь в нем живут лишь Игорь с женой и его 85-летняя мама-инвалид.

На вопрос, почему же тогда дети отправились жить на чужбину, Игорь отвечает, что виной всему – нехватка работы. У его дочери высшее экономическое образование, сын сначала выучился на повара, потом в колледже изучал экономику, но в родном городе работы для него так и не нашлось. «Может быть, если бы что-то изменилось, сын вернулся бы, но пока таких планов у него нет», – говорит Игорь.

Игорь не верит, что в ближайшее время что-нибудь может измениться. «Сейчас не так

Вентспилчанин Игорь с грустью отмечает, что его 85-летняя мама Людмила свою полуторагодовалую правнучку видела только по скайпу, и вряд ли когда-нибудь им удастся встретиться лично.

много рабочих мест, как в те времена, когда был транзит», – считает он. К тому же, он признает, что и зарплата здесь проигрывает. Например, сын в Северной Ирландии зарабатывает, по словам Игоря, более 1000 евро в месяц, и это не самая хорошая зарплата.

В прошлом году Институт философии и социологии Латвийского университета провел исследование «Эмигрантские общины латышей: национальная идентичность, транснациональные отношения и политика диаспор», которое позволяет сделать вывод: точка зрения о том, что эмигрируют только в поисках легкой жизни, – миф. 43 процента уехали потому, что не могли «сводить концы с концами»; 23 процента – не могли в Латвии найти работу; 14 покинули страну потому, что не могли справиться с кредитными обязательствами; 11 процентов поменяли страну проживания, поскольку создали семьи с гражданами других государств. Добавим, что, по подсчетам Банка Латвии, в прошлом году живущие за границей резиденты Латвии перечислили в нашу страну 595 миллионов евро, что составляет приблизительно 2,5% от ВВП Латвии. ▼

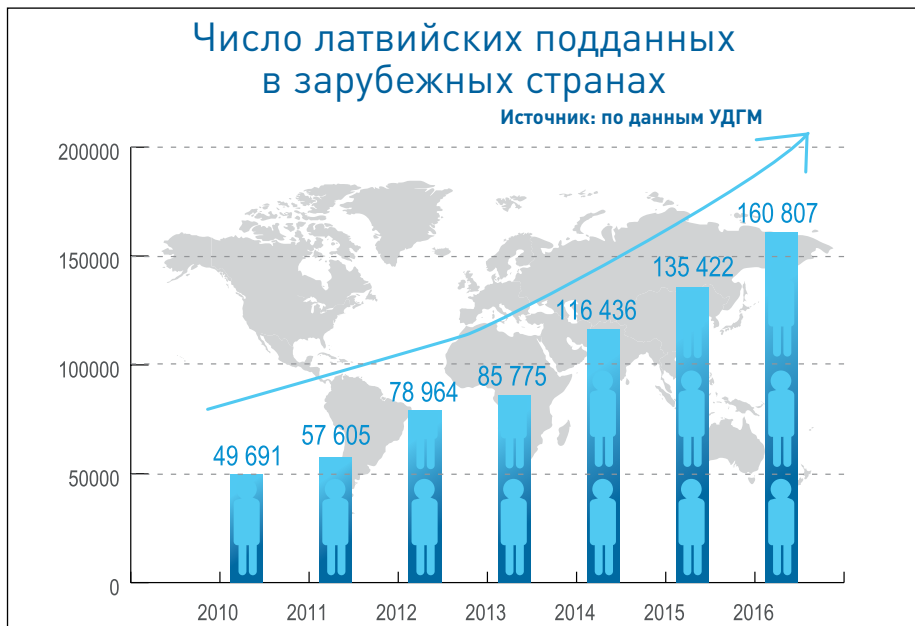
Большая часть возвращаться не планируют

Данные Управления по делам гражданства и миграции свидетельствуют, что за рубежом проживают 160 тысяч латвийцев. Однако исследование «Эмигрантские общины латышей: национальная идентичность, транснациональные отношения и политика диаспор», проведенное в 2015 году, представляет еще менее оптимистичную картину – за границей постоянно проживают приблизительно 370 тысяч наших бывших соотечественников, большая часть из которых возвращаться не планируют.

Вопрос эмиграции особенно актуален в связи с нехваткой рабочей силы в будущем. По прогнозам, до 2020 года объем нашей

государственной экономики может вырасти примерно в полтора раза, а к 2030 году – в два. Значит, работа будет, а вот рабочих

рук будет не хватать. Это значит, что особенно актуальным становится вопрос о том, чтобы уехавшие латвийцы вернулись домой. Только вот с этим нам не особенно везет. Новейший опрос Исследовательского центра диаспоры и миграции Латвийского университета демонстрирует: возвращение в Латвию для 30% реэмигрантов обернулось горьким разочарованием, и они снова готовы уехать. Нередко реэмигранты не могут в Латвии найти подходящую работу с устраивающей зарплатой, ощущают недоброжелательное отношение со стороны работодателей, в том числе, сталкиваются с выплатой денег «в конвертах», возникают трудности в поиске жилища, интеграции детей в школе и других аспектах. Реэмигранты хотят сохранить приблизительно тот уровень доходов, который у них был за границей, и найти работу, где зарплата была бы, по крайней мере, тысячу евро после уплаты налогов. Больше части это не удается. По прогнозам Министерства экономики, серьезную волну реэмиграции можно было бы ожидать, если бы минимальная зарплата в Латвии достигла того же уровня, что и в принимающей стране. Однако пока на это надеяться трудно. Ожидаемых результатов не принес и план реэмиграции, на реализацию которого в течение трех лет истрачено полтора миллиона евро. Его цель – вернуть домой 80 000–100 000 человек не выполнена, но реализация плана реэмиграции закончена в 2016 году, и нового плана нет. ▼

Кто-нибудь из ваших близких или друзей живет за границей?

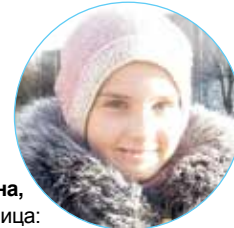
Иева,
руководитель операторского центра :

– Да, живут. И главной причиной отъезда было предложение хорошей работы.

Оскарс,
работает в строительстве:

– Да. Здесь, в Латвии, слишком маленькая зарплата. И за границей лучше условия жизни. Я сам тоже уезжал – в Швецию. Если бы не ребенок, я уже давно был бы там.

Сабрина,
школьница:

– Нет, за границей у меня нет ни близких, ни друзей. Живя в Вентспилсе, я могу не разлучаться со своими друзьями, и не нужно менять школы.

Алла,
работает в техникуме:

– Нет. Нужно оставаться дома. Здесь ведь наша родина, мы здесь родились, привыкли. Я всегда здесь жила и никогда не хотела жить где-либо еще.

Гунарс,
пенсионер:

– Нет. Я всю жизнь прожил в Вентспилсе и никогда не хотел что-либо менять. Здесь очень хорошо. По крайней мере, мне.

Александра,
школьница:

– Да, мой отец работает за границей. Причина проста: там он может зарабатывать намного больше, чем здесь.

«Дом милосердия» – МИССИЯ

Если задуматься, называться людьми в полной мере мы можем только в том случае, если способны протянуть руку помощи тем, кому она нужна. Татьяна и Валерий Бражник более двадцати лет назад приняли в своем доме первых подростков с особыми потребностями. Просто жизнь сложилась так, что они не смогли остаться безразличными и основали альтернативный центр социальной опеки «Дом милосердия». За эти годы с помощью семьи Бражник свое место в жизни смогли найти почти сто молодых людей, к которым в противном случае жизнь могла повернуться своей темной стороной. Все они считают дом Татьяны в Вентспилсе – своим.

Танина миссия милосердия началась более двадцати лет назад – в начале 90-х годов прошлого века, когда она еще работала санитаркой в приемном отделении Вентспилской больницы. «Был прекрасный солнечный день, я вышла на улицу и вижу: мальчишки возле мусорников дерутся. Подхожу, спрашиваю, в чем дело. Один из мальчишек мне рассказывает, что у него мальчишки хлеб отобрали и теперь ему нечего есть». С разрешения заведующей Таня покормила, помыла мальчишек, вывела у них вшей. Так и повелось, что в Танино дежурство они все время приходили к ней в больницу, потому что, как говорит Таня, когда не было больных, оставались каша и хлеб. Когда после сокращения штата женщина потеряла работу, стала приглашать мальчишек к себе домой, ведь всегда можно было найти что-нибудь поесть – у них были коровы, свое хозяйство. Муж сначала был удивлен, но, поскольку он сам из детдома, то все понял и впоследствии всю свою энергию и большую часть заработка вкладывал в «Дом милосердия».

СИРОТЫ ПРИ ЖИВЫХ РОДИТЕЛЯХ

«Выхожу на улицу, а они уже поливают теплицу и рыхлят грядки. Говорю: “Всего семь часов утра, что вы так рано?”» – вспоминает Таня. И тут оказывается, что мальчишки отправились к ней еще накануне вечером, переночевали тут же, на сеновале, проснулись и стали смотреть, чем бы ей помочь по хозяйству. Больше всего дети боялись опять остаться одни, на улице, где они – сироты при живых родителях – снова никому не

Больше всего мальчишки боялись опять остаться одни, на улице, где они - сироты при живых родителях – снова никому не будут нужны.

будут нужны. Когда Таня с мужем больше узнали о жизни детей, им обоим стало ясно: необходим альтернативный центр опеки для таких детей с особыми потребностями. Татьяна вспоминает, как Валерий обычно говорил: «Я стал сиротой в военное время, но почему же столько лет прошло со времен войны, а столько детей – сирот при живых родителях!» Татьяна же росла в большой семье, в которой было трое детей, и все росла в любви.

«Они были уличными детьми. Родители у них юридически есть, но свои родительские функции они не выполняли. Паулс напри-

мер, жил в собачьей будке, мальчишки – в садовых домиках, погребах, на чердаках. Собственного дома у них нет». Татьяна и Валерий Бражник взяли их к себе.

ДОЛГИЙ ПУТЬ В ОЖИДАНИИ ПОДДЕРЖКИ

«Так они приходили один за другим, показывая друг другу дорогу. Приходили из разных уголков Латвии, в итоге детей стало так много, что мы с мужем поняли: справляться вдвоем больше невозможно», – рассказывает Таня. Они зарегистрировали общество «Дом милосердия», но было очень нелегко.

Татьяна Бражник вспоминает, что после основания «Дома милосердия» помощь думы получить было очень сложно. Писали письма с просьбами о помощи, но практически после каждого заседания думы поступали отказы. Говорили, что это новая организация, которая себя еще не показала, неясно, на каких основаниях она работает. И проверки следовали одна за другой, пока наконец в Комиссии по социальным делам не было принято решение, что такая организация, как «Дом милосердия», все-таки нужна. Однако бороться пришлось долго. «Эдите Дидрихсоне была единственным членом комиссии, голосовавшим за нас, остальные нас не понимали. Долго не понимали. Для чего нам нужны такие

люди, которые зачастую даже не понимают, что делают?.. Может, мы хотим нажиться на инвалидах? Нам с мужем и нашей командой все время приходилось доказывать, что это не так. И все же неоднократно приходилось слышать: не может быть, что они добровольно это делают! Взялись помогать таким людям, с которыми даже в автобусе никто рядом сидеть не желает, не то что впустить в собственный дом, жить под одной крышей и есть за одним столом! Люди не могли понять, почему мы это делаем. И, знаете, я и сама иногда не могу понять – зачем мы с мужем это делаем?»

В ПАСЫНКАХ У ГОСУДАРСТВА

В «Доме милосердия» обычно жили от десяти до двадцати подростков с особыми потребностями со всей Латвии, и именно это обстоятельство позволяло представителям местной власти подозревать Татьяну в нечестности. «Как можно обвинять человека в том, что он нечестен, если я никого не ограбила, никого не обманула? Только потому, что я взяла к себе детей из детдомов со всей Латвии, и теперь Вентспилскому самоуправлению нужно о них заботиться, и им полагаются те же соцгарантии, что и жителям Вентспилского самоуправления? Ведь они же не из Сирии или Вьетнама пришли, это наши, латвийские дети. Это латвийские сироты, но они родились не в Вентспилсе».

Видно, что Тане трудно говорить о детях, ставших сиротами при живых родителях. Она не может понять, как можно бросить собственного ребенка на произвол судьбы только потому, что он не такой, как все. Как же мать может не думать о том, что ее ребенка, может быть, нечего есть, у него нет крыши над головой, и нет ни работы, ни средств к существованию...

«Что делать, если этот молодой человек хотел поехать в Вентспилс и не остался в Прейли? Что делать, если там, где он жил, ему была выделена комната в коммуналке с алкоголиками, которые отбирали у него кусок хлеба, все купленные за его собственные деньги продукты, а он голодал? Там была полная квартира пьяниц!» – рассказывает Таня.

любви и человечности

К ней в Вентспилс приходят совершенно не подготовленные к жизни молодые люди. Здесь, в семейной среде, они обучаются понимать, каковы их обязанности, что будет необходимо для самостоятельной жизни. Они не знают, что в семье у каждого есть свои обязанности — один выносит мусорное ведро, другой пылесосит, третий — моет посуду. Когда они находятся на гособеспечении в детских домах, то живут на всем готовом — еда на столе, за одеждой самим не нужно ухаживать. «Знаете, что для наших детей было самым трудным? — спрашивает Татьяна. — Отрезать нормальный кусок хлеба и намазать его маслом». В наших сельских филиалах — в Ужаве и Таргале — они сами должны справляться с хозяйством. Там корова, свиньи, куры, коты, собаки, цветочные клумбы, растет картошка и другие овощи. По тому, как они живут в деревенском доме, можно судить, могут ли они жить самостоятельной жизнью.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ САМОУПРАВЛЕНИЮ БЫЛО НЕ НУЖНО

Глядя на то, как хорошо наши молодые люди работают на кухне, появилась идея создания кафе. Так, в 2011 году появилось социальное предприятие — кафе «Dižrausis». Оно нередко являлось единственным местом работы для молодежи из «Дома милосердия». На его кухне под руководством профессиональных повара и кондитера трудились десять человек с инвалидностью, а оборудование для кафе удалось приобрести с помощью благотворительных организаций. У нас было также успешное сотрудничество со школой-интернатом в Пелчи. Кафе пользовалось популярностью среди вентспилчан, люди с удовольствием покупали изготовленные молодыми людьми пирожные, пироги и пипаркукас. Накрывали столы и на юбилеи, свадьбы и похороны. Таня говорит, что молодые люди полностью освоили искусство сервировки стола — столовые приборы, салфетки, свечи... Может показаться — ну что тут особенного, безупречно накрыть праздничный стол. Но не будем забывать, что это делали молодые люди с особыми потребностями, многие из которых, впервые появившись в «Доме милосердия», не могли даже

А люди, живущие в достатке, зачастую просто не могут представить себе, что кто-то рядом страдает от голода, и что ребенок не идет в школу потому, что пальцы из сапог торчат.

кусочек хлеба отрезать и намазать маслом. «Dižrausis» сотрудничало и с Вентспилской больницей, и казалось, что по крайней мере часть Таниных детей, как она сама называет своих подопечных, смогут найти свое место в жизни. Однако через три года кафе «Dižrausis» пришлось закрыть — потому что не хватило денег на оплату электричества и аренды помещения.

«Поддерживая «Дом милосердия», я не раз слышал упреки в том, что там находятся и молодые люди из других самоуправлений, что Таня занимается бизнесом и ее деятельность ни в коем случае нельзя поддерживать, — говорит депутат Вентспилской думы Айвис Ландманис. — Однако уже в самом начале было ясно, что это кафе никогда не будет приносить доход, что радоваться нужно уже одному только факту, что здесь

работали молодые люди с особыми потребностями, что они пекли здесь пироги и подавали на стол, что эти люди могли это сделать. Но оказалось, что самоуправление этого не понимает, им это не нужно».

Для того чтобы кафе смогло продолжить работу и молодые люди с особыми потребностями не были вычеркнуты из общественной жизни, нужно было совсем не много — Татьяна Бражник просила у самоуправления только помощи в оплате коммунальных платежей — в тот момент это была примерно тысяча латов (1400 евро) в месяц. В самоуправлении отказали, сказав, что это бизнес, и дума не может оказывать ему поддержку. Результат был предсказуем: в один совсем не прекрасный день предприятие самоуправления «Вентспилское недвижимое имущество» сообщило, что в кафе будет отключено электричество, и велело покинуть принадлежащее самоуправлению помещение — в этом здании, дескать, будут строить новый центр, поэтому помещение самим нужно. Прошло уже несколько лет, но помещение бывшего кафе все еще пустует. Закончилось также сотрудничество с Вентспилской больницей. Продовольственно-ветеринарная служба получила анонимное заявление, после которого проверки начались одна за другой. Суть жалобы сводилась к тому, что в процессе приготовления еды участвуют люди с нарушениями интеллектуального развития, поэтому нельзя быть уверенным, как именно они там готовят! На самом деле все работавшие в кафе молодые люди прошли обучение, касающееся вопросов гигиены, а также у каждого была санитарная книжка.

СЕМЕЙНЫЙ ДОМ ДЛЯ ТЕХ, У КОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО СЕМЬИ

Вентспилчане и жители Вентспилского края не забыли подопечных «Дома милосердия». До сих пор их иногда приглашают накрыть праздничный стол. Вентспилские предприниматели и люди, которым не безразлична судьба ближнего, с удовольствием протягивают руку помощи.

«Говорят, что сейчас народ стал черствым, корыстным, слепым к чужой боли. Это не так. Очень много людей, которые слышат и хотят

МНЕНИЕ:

Раймондс Калниньш, вентспилчанин и друг «Дома милосердия»

«Дом милосердия» и Татьяна Бражника — пример того, чего можно добиться, если есть искреннее желание помочь попавшим в трудную ситуацию. Для нее «Дом милосердия» не проект, это ее миссия, ради которой она жертвует всем — временем, любовью, здоровьем. Мы с Айвисом Ландманисом уже какое-то время являемся составной частью этой миссии и друзьями Татьяны.

Таким людям, как Татьяна, которые выполняют свою миссию, нужна поддержка тех, кто рядом. Зачастую это поддержка моральная — важно знать, что ты не один и у тебя есть друзья, которые могут помочь. Жаль, что самоуправление не понимает Татьяну и не ценит деятельность «Дома милосердия», благодаря которой инвалиды, сироты и попавшие в трудную ситуацию люди могли бы вернуться к полноценной жизни или начать таковую. Функцию поддержки, которую могла бы оказывать дума, уже многие годы выполняет общество и вентспилчане.

Помощь Татьяне для нас с Айвисом Ландманисом — это миссия, приносящая большое удовлетворение. Приятно, что расширяется круг тех, кто оказывает поддержку, именно среди предпринимателей. Однако растет и число тех, кто ищет помощи и приюта в «Доме милосердия». Поэтому очень важно, чтобы помощь была постоянной и долгосрочной, чтобы Татьяна могла на нее рассчитывать. Чтобы каждый год не нужно было начинать разговор с благотворителями сначала.

Поддержать можно любыми способами — как финансово, чтобы можно было приобрести еду и необходимые вещи, так и материалами, вещами, одеждой, помощью в хозяйственных работах.

помочь, только у них нет такой возможности. Вы же знаете, как наш народ сейчас живет? Выживает. А люди, живущие в достатке, зачастую просто не могут представить себе, что кто-то рядом страдает от голода, и что ребенок не идет в школу потому, что пальцы из сапог торчат, что одежда — из секонд-хэнда, поэтому другие дети в школе дразнят, называют бомжами. Мы очень стараемся одеть своих детей так, чтобы над ними никто не смеялся только потому, что у них нет мамы или папы», — рассказывает Таня.

Она показывает нам свой дом и говорит, что это не только дом ее семьи, ее детей и внуков, но и дом для всех тех молодых людей, которых она приняла и о которых заботилась как о собственных детях. «Это дом для детей, у которых никогда не было семьи», — говорит она. Спрашиваю, сколько сейчас у нее детей на попечении, и Таня отвечает: шестнадцать. Работа не из легких, но Татьяна Бражник никогда не искала легких путей. Немногим более года назад от тяжелой болезни скончался муж Татьяны Валерий, и Таня говорит, что до сих пор не может смириться с этой тяжелой утратой. Но свою работу, к которой она относится с душой, не оставила, потому что ее беспокоит судьба каждого из этих молодых людей. «Я понимаю, что не могу спасти всех, что наш «Дом милосердия» может оказать помощь только некоторым людям, но ведь каждый человек — это целый мир», — говорит Таня. И каждый, у кого в груди бьется отзывчивое сердце, согласится с этими словами. Каждый человек — это целый мир, и неважно, что он не такой, как все. Он — человек. ♥

Должен ли Вентспилс продолжать развивать свой порт?

Гунта и Илва, повара

Пусть порт работает и даёт людям рабочие места, пусть наведёт порядок и сделает всё так, чтобы не мешать другим. Сильный шум, а иногда и запах, когда грузят железную руду. Порт должен развиваться. Почему закрыли паромную линию в Германию и на остров Саарема? Многие ездили туда работать. Если в порт идут деньги, то повышается благосостояние и уровень.

Айвар, работает с сельскохозяйственной техникой

Развивать нужно обязательно, это наше будущее! Нужно привлекать новые линии сухогрузов и клиентов, чтобы оборот был больше.

На благосостояние и уровень жизни влияет стопроцентно, ведь там большие средства крутятся.

Эвия, воспитывает ребёнка

Конечно нужно продолжать, но как — на этот вопрос не смогу ответить. Думаю, что порт даёт много хороших рабочих мест. У людей есть работа, и это главное. Шумы иногда мешают, и по ночам тоже. Мы живём недалеко, и можно со стороны порта можно слышать шум.

Гунта, пенсионерка

Развитие необходимо в любой сфере, также в порту. Вентспилский порт имеет важное значение и для города, и для благополучия вентспилчан. Он влияет на уровень жизни во всей Латвии. Главное, что порт — это много рабочих мест.

Самая острая конкуренция в мире

В восточной части региона Балтийского моря за грузы борются десять портов. Это самая острая конкуренция в мире между портами. Латвийским портам приходится меряться силами с Приморском, Санкт-Петербургом, Усть-Лугой, Таллином, Клайпедой, Бутинге и Калининградом.

Рижский и Вентспилский порты в основном специализировались на перевалке российских угля и нефтепродуктов, но за эти грузы борются почти все порты восточного побережья Балтийского моря. Однако было бы неверно думать, что грузов становиться меньше. Это не так. В прошлом году порты восточного побережья всего перевалили 347 563 млн тонн, и в сравнении с предыдущими годами у этой кривой стабильная тенденция к росту.

Угроза переориентации грузов

Особенно нужно отме-

тить начавший работать в 2008 году порт в Усть-Луге, который, в прошлом году перевалив более 90 000 тонн, обогнал и Приморск, и Санкт-Петербург. Порты Балтийского бассейна за первый месяц 2017 года всего перевалили 20,6 млн тонн — на 12,2% больше, чем за аналогичный период 2016 года. Лидирующие позиции занимает по-прежнему Усть-Луга.

Продолжая реализацию своей транспортной стратегии, Россия все больше грузов стремится переправить через свои порты. Соседнее государство в прошлом году заявило, что до 2018 года пре-

рвет экспорт нефтепродуктов через Балтийские страны и грузы из Риги и Вентспилса будут переориентированы на Усть-Лугу и Приморск, а также Новороссийск — черноморский порт. Не исключено, что к 2020 году все грузы, которые сегодня переваливаются в портах Балтийских стран, будут переориентированы на российские порты.

Россия спешит «перехватить» белорусские грузы

В конкурентной борьбе, в которой нельзя исключить и политической подоплеку, Россия нанесла нашей транзитной отрасли и еще один удар. 20 октября прошлого года российская государственная компания «Российские железные дороги» (РЖД) установила льготы

в 25% на транзитные перевозки бензина, дизельного топлива и мазута с нефтеперерабатывающих заводов Беларуси в северозападные российские порты. Скидка будет в силе до 31 декабря 2018 года. Конечно, нельзя исключить, что это просто бизнес-стратегия РЖД для привлечения новых грузов. Как сообщают российские масс-медиа, РЖД заинтересована в применении такой скидки, т. к. все больше нефтепродуктов транспортируются по трубопроводу, а упомянутая скидка на тарифы РЖД в этом направлении позволит соответствовать с ценой перевозки в Вентспилский и Клайпедский порты.

Мороз — нам на руку

Пока что один из самых лучших наших помощников в борьбе за российские грузы — зима и мороз. Единственные незамерзающие порты на восточном побережье Балтийского моря — Калининград и Вентспилс. Замерзающими портами считаются Санкт-Петербургский, Таллинский и Рижский, остальные, хоть и замерзают, но эти периоды не такие продолжительные, чтобы создавать существенные помехи. Теоретически это обстоятельство должно было бы поставить Вентспилс в значительно более выгодную позицию, однако Рижский порт находится на несколько сотен километров ближе к восточной границе Латвии, и владельцам грузов это позволяет сэкономить на железнодорожных тарифах. Как бы то ни было, но этот год для Вентспилского порта начался удачно. В значительной степени благодаря тому, что российские порты — замерзающие, в январе в тер-

МНЕНИЯ

Леонид Логинов

Управляющий
Рижским свобод-
ным портом
Диана, 20 дека-
бря 2016 года

В определенных условиях транспортировка грузов через собственные порты для России будет всегда экономически более выгодна, чем через порты Балтийских стран, в том числе, и через Рижский порт. Однако мы всегда определенно заявляли, что Рижский порт хочет быть следующим сразу за российскими. При всем уважении к Вентспилскому порту, он на 200 километров дальше, чем Рига, соответственно, стоимость транспортировки грузов возрастает на 4 евро за тонну.

Сергей Алексашенко

Бывший замести-
тель председа-
теля Центрального
банка России
De Facto, 9 октября 2016 года

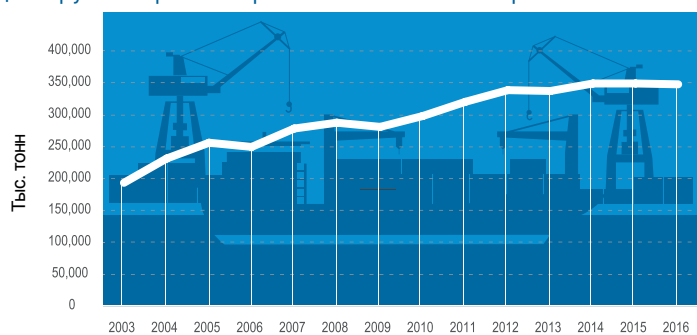

Еще до того, как Владимир Путин стал президентом, он в своей магистерской работе развивал теорию о том, что нужно строить порты в Калининградской области, чтобы Россия была «независимой» в том, что касается транспорта. Он видит Россию в окружении врагов, и режим санкций после агрессии России на Украине, для него может являться тому подтверждением.

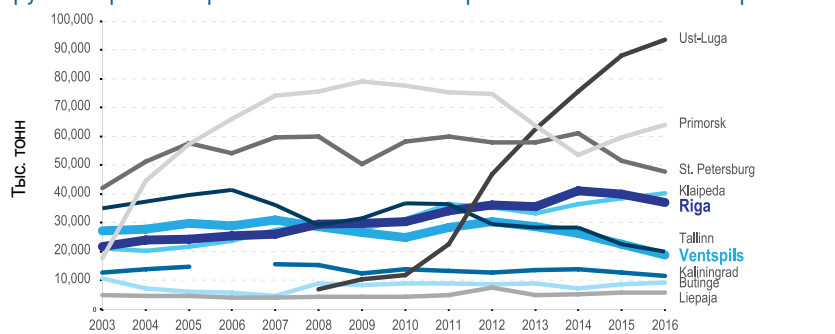
миналах Вентспилского свободного порта перевалено 2,5 млн тонн грузов, что на 40% больше, чем в первом месяце прошлого года, и можно прогнозировать, что показатели в феврале и марте будут не хуже.

Илзе Лиена

Общий грузооборот в портах восточного побережья Балтийского моря

Грузооборот в портах восточного побережья Балтийского моря

Лекарство против снижения объема грузов

Вентспилский порт, будучи самым северным незамерзающим портом на восточном побережье Балтийского моря, уже с XIII столетия играл значимую роль в торговле между Востоком и Западом. Настоящий расцвет города и порта начался во времена герцога Екаба, когда здесь построили первый вооруженный пушками трехмачтовик «Der Walfisch», 79 торговых судов дальнего плавания и 43 военных судна. Сегодня, по прошествии 335 лет со времен правления Екаба, вновь актуален вопрос о будущем Вентспилского порта.

Двадцать лет назад в «Латвиас Вестнесис» можно было прочитать такие строчки: «Безусловным лидером по объему грузооборота среди латвийских портов является Вентспилский порт. В 1996 году рост грузооборота продолжался (...). В порту было перевалено 80,1% от всех грузов, проходящих через латвийские порты». В 2016 году три крупных незамерзающих порта, в Риге, Вентспилсе и Лиепае, вместе обработали более 63,1 млн тонн грузов, только лидерскую позицию теперь занял Рижский порт, в котором в 2016-м было перевалено 37 млн тонн грузов, в то время как в Вентспилском порту — 18,8 млн тонн. Отметим, что, согласно данным Министерства сообщений, перевалочная мощность терминалов Рижского свободного порта — 55 млн тонн в год, в Вентспилском порту этот показатель составляет 43 млн тонн.

С 2012 года в области

транзита происходит заметный спад. В последние годы ведущий клиент латвийских портов — Россия все больше отказывается от услуг портов Балтийских государств, вместо этого более активно используя свои порты. Для Латвии это не самая хорошая новость — наше народное хозяйство получает до 14 евро за каждую тонну груза, и снижение объемов грузов ведет к значительному сокращению доходов государства.

На международной арене Латвия позиционирует себя как транзитное государство с выдающимися географическими преимуществами. У нас имеются незамерзающий Вентспилский порт, Рижский и Лиепайский порты. Есть и 7 малых портов — Скулте, Салацгрива, Мерсрагс, Роя, Павилоста, Энгуре и Лиегуле. Если функции малых портов связаны главным образом с рыболовством, древесными материалами и отдыхом, то

главная задача крупных портов — обработка транзитных грузов. Именно наличие портов обеспечивает значительную часть железнодорожных перевозок, а также часть автоперевозок.

Вентспилский и Рижский порты имеют статус свободного порта, Лиепайский — является частью Лиепайской специальной экономической зоны. На этих территориях до 31 декабря 2035 года доступны налоговые льготы по НДС, таможенному налогу, налогу на недвижимость и подоходному налогу с предприятий при вложении инвестиций в инфраструктуру. Значит, Латвия имеет все предпосылки для успешной работы и развития портов, и, как сказано в Программе развития портов на 2014–2020 годы, «цель латвийских портов — укрепить лидирующие позиции среди портов Балтийских стран, сохраняя существующий объем грузов и привлекая новые потоки, новые виды гру-

зов, а также клиентов».

Статистика последних лет свидетельствует, что эта цель реализуется не очень удачно. Главная причина — уменьшение объемов российских грузов, но остается открытым вопрос: в распоряжении нашей страны действительно нет инструментов для удержания существующих грузов и привлечения новых? Таковым могло бы стать создание единого транзитного коридора и введение единого железнодорожного тарифа, но эти вопросы пока застряли в коридорах Министерства сообщений. На политическом уровне в этом вопросе было бы полезно укрепление контактов с Россией, Казахстаном и Беларусью, особенно с учетом совместного с Китаем проекта этой страны — создания индустриального парка и центра логистики «Большой камень».

Одним из решений могло бы стать более активное привлечение контейнерных грузов — обслуживание одной тонны приносит народному хозяйству приблизительно в 10 раз больший доход, чем перевалка угля. Министерство сообщений большие надежды связывает с контейнерными грузами, кото-

рые направляются из Китая в Скандинавские страны, однако до тех пор, пока оттуда не пойдут грузы в обратном направлении, в Китай, на регулярный поток грузов мы вряд ли можем рассчитывать.

На этом фоне радует увеличение интенсивности паромного сообщения в Вентспилском порту. В 2016 году достигнуты новые рекордные объемы паромных грузовых (Ro-Ro грузы) и пассажирских перевозок. По сравнению с 2015 годом объем грузов увеличился на 13%.

И все же увеличение объема как контейнерных, так и Ro-Ro грузов не сможет полностью компенсировать падение транзита. Как уже не раз указывало общество «Балтийская ассоциация — транспорт и логистика», единственное решение, которое позволит уменьшить эту тенденцию, — разработка предложений по созданию единого, конкурентоспособного, соответствующего современным рыночным требованиям транзитного коридора, в том числе, конструктивный диалог с работающими в отрасли предпринимателями.

Илзе Лиена

Ventspilnieks.lv
Per.№ 0007 40372
Э-почта: redakci-
ja@ventspilnieks.lv
Главный редактор:
Илона Берзиня
Издатель: Общество
"Par taisnīgumu un atklātību"

Инга Антане: у нас есть все возможности, чтобы Вентспилсский порт вновь стал непобедимым

Пять лет назад – в 2012 году – влиятельная британская газета Financial Times назвала Вентспилсский порт второй лучшей портовой зоной в мире. Десять лет назад – в 2007 году – по объему переваленных грузов Вентспилсский порт (31 миллион тонн) обогнал Ригу (25,9 миллиона тонн). В 2016 году грузооборот терминалов Вентспилсского порта был 18,8 миллиона тонн, в Рижском порту – 37 миллионов тонн. Незамерзающий порт и выгодное географическое положение – факторы, способствующие расцвету и развитию Вентспилса. О том, что необходимо сделать, чтобы Вентспилс сохранил свои преимущества, беседуем с президентом общества «Балтийская ассоциация – транспорт и логистика» (БАТЛ) Ингой Антане.

Госпожа Антане, руководимое вами общество представляет крупнейших предпринимателей, работающих в Вентспилсском свободном порту. Они являются наиболее крупными налогоплательщиками в городской бюджет, поэтому, если объем грузов продолжит снижаться, уменьшится не только прибыль этих предприятий, но и доход городского бюджета. Что нужно делать, чтобы транзитные грузы продолжали двигаться по железнодорожным путям в направлении Вентспилса и Лиепая?

Вначале я хотела бы дополнить сказанное вами. Во-первых, Вентспилсский порт – самый северный незамерзающий порт на восточном побережье Балтийского моря. Во-вторых, Вентспилсский порт – самый глубоководный порт восточного побережья Балтийского моря. Если вы напишете в поисковике google «самый глубоководный порт Балтийского моря», в качестве результата вам будет предложен Вентспилсский свободный порт. Это очень весомые преимущества Вентспилсского порта по сравнению с конкурентами.

Определенные индикаторы указывали на снижение грузооборота в направлении Вентспилса уже на протяжении многих лет. Я неоднократно подчеркивала: если теряет Вентспилс, то теряет и народное хозяйство Латвии в целом. По этой причине недопустима конкуренция между крупными латвийскими портами – Ригой, Вентспилсом и Лиепаей. Все эти порты, так же, как и железная дорога, – это единая инфраструктура, принадлежащая латвийскому государству и его жителям. Национальное достояние нашей страны. Однако до сих пор из-за отсутствия единого тарифа на железнодорожные перевозки Вентспилсский и Лиепайский порты находятся в значительно менее выгодной ситуации по сравнению с Рижским портом. Вентспилское и лиепайское направление владельцу грузов обходится на 2–4 евро дороже за одну тонну. Владелец грузов все время будет искать наиболее дешевые, выгодные транспортные пути, и если их грузы не сможет принять Рижский порт, то грузы направят в Таллиннский или Клайпедский. Однако каждый потерянный таким образом груз – убытки для страны. Введение единого тарифа могло бы стать решением в этой ситуации – если бы доставка грузов, скажем, из Зилупе в Вентспилс или Лиепаю стоила столько же, сколько до Риги, то объем грузов мог бы значительно повыситься, в результате в выигрыше были бы все – государство, наши портовые города, а также Латвийская железная дорога.

Во-вторых, как я неоднократно подчеркивала, нужно намного интенсивнее и быстрее трудиться над разработкой так называемого латвийского единого транспортного и логистического, в том числе транзитного, коридора. Мы вложили огромные финансовые ресурсы, чтобы сформировать привлекательную железнодорожную и портовую инфраструктуру, но до сегодняшнего дня не сумели все это предложить как целостную «латвийскую историю». Сейчас мы стараемся исправить ситуацию.

В-третьих, необходимо модернизировать сеть железнодорожных путей, чтобы грузоперевозчики могли использовать более длинные поезда, что означало бы не только уменьшение расходов, но и улучшение качества среды из-за снижения расхода дизельного топлива. По неизвестным мне причинам до сих пор этого не было сделано.

Возможно, просто нужно смириться с тем, что значение порта в жизни вентспилчан уменьшается, и обратиться к индустри-

ализации города?

Транспортная отрасль – транзит и хранение – была и будет одной из главных отраслей народного хозяйства в Вентспилсе, а также одной из самых существенных в народном хозяйстве всей Латвии.

Деятельность и развитие Вентспилса и порта исторически были связаны с потоком транзитных грузов, поэтому любые изменения в этой отрасли напрямую сказываются и на развитии города.

В руках вентспилчан уникальная инфраструктура с огромным потенциалом для создания рабочих мест и привлечения инвестиций. Деятельность порта напрямую влияет на городскую экономику, уровень занятости. Значит, важно продолжать развивать работу Вентспилсского порта и связанные с ней услуги. Одновременно важно развивать порт как место, в котором собраны предприятия, деятельность которых связана с более широким кругом отраслей мореходства. Нужно сделать все, чтобы город и его жители получили максимальную выгоду от наличия порта.

Но, может, можно обойтись без порта? Ведь вентспилчане не раз жаловались на неприятные запахи, образующиеся как раз в результате работы порта...

От конкурентоспособности порта напрямую зависит благосостояние Вентспилса и его жителей. Это рабочие места, конкурентоспособная заработная плата, социальное благополучие, городская инфраструктура, детские игровые площадки и прочее. Самоуправление больше всего доходов получает именно от портовых предприятий, которые переваливают такие группы продуктов, как уголь, нефть и др. Львиную долю основного бюджета самоуправления составляет подоходный налог задекларированных в городе жителей (80% попадает в бюджет самоуправления, 20% – в государственный). В 2015 году, согласно данным публичного отчета, в Вентспилсе ПНН был 25,85 миллиона евро, или 58% от всех доходов основного бюджета. Но ведь эти деньги нужно заработать, и заработать их может только предприниматель. Связь очень тесная – чем слабее будет конкурентоспособность нашего порта, тем меньше заработает предприниматель, а значит, снизится объем денег в расчете на одного жителя. В сущности, от деятельности стивидоров в Вентспилсском порту в значительной степени зависит благосостояние жителей.

Что касается запахов, не буду отрицать: переработка нефтепродуктов, рапса, а также производство биотоплива действительно может приводить, и приводит, к появлению неприятных запахов. Но эти проблемы решаемы. Сегодня доступны специальные системы для предотвращения загрязнения воздуха и уменьшения неприятных запахов. Например, «Вентспилсский нефтяной терминал» уже заказал оборудование для сбора паров стоимостью в несколько миллионов, которое будет способствовать соблюдению стандартов по защите окружающей среды. Безусловно, установка таких специальных систем требует больших капиталовложений со стороны предприятий, что, в свою очередь, повышает и стоимость их услуг, однако, по крайней мере, предприятия, входящие в БАТЛ, именно так и поступают.

Что нужно сделать, чтобы работающие в свободном порту предприятия и впредь были одними из лучших работодателей в городе? Согласно опубликованной на домашней странице думы информации,

От конкурентоспособности порта напрямую зависит благосостояние Вентспилса и его жителей

средняя зарплата на лицензированных предприятиях в Вентспилсском порту до уплаты налогов в 2015 году составляла 1081 евро. Согласитесь, сумма немалая...

Во-первых, нужно подчеркнуть, что Вентспилсский свободный порт много работает над улучшением инфраструктуры, и это достойно позитивной оценки. Однако приходится признать, что одна только инфраструктура не поможет, очень многое зависит от способности стивидоров привлечь грузы. Но для того, чтобы привлечь эти грузы, предпринимателю необходимы конкретные инструменты. Одно утверждения, что у нас хороший порт и налаженная инфраструктура, мало, потому что владелец груза в первую очередь задаст вопрос: сколько это будет стоить? Если наша цена неконкурентоспособна, выше, чем в Риге или Клайпедо, то мы проигрываем. Все же есть вопросы, в решение которых самоуправление могло вмешаться давно и намного более активно. Например, техническое улучшение железнодорожных путей в направлении Вентспилса. Создание так называемых «карманов» позволило бы использовать значительно более длинные железнодорожные составы, а значит, сократились бы издержки, уменьшился бы расход топлива и негативное влияние на окружающую среду. Безусловно, модернизация железнодорожных путей в компетенции Латвийских железных дорог, но Вентспилское самоуправление достаточно влиятельно, чтобы на уровне Министерства сообщения инициировать решение этого вопроса. Почему такой важный для конкурентоспособности Вентспилса вопрос уже давно не решен, я не знаю. Конечно, можно возразить, что модернизация железнодорожных путей потребовала бы значительных финансовых вложений, но я думаю, что для реализации такого проекта с легкостью можно было бы привлечь средства из фондов Европейского Союза.

БАТЛ уже с 2014 года призывает пересмотреть железнодорожные тарифы в направлении Вентспилсского и Лиепайского портов. Ясно, что выравнивание тарифов Вентспилсу и его жителям принесло бы неоспоримую пользу, однако одно из самых влиятельных в Латвии самоуправлений делает вид, что не видит этой проблемы. Еще до саммита «16+1», в котором участвовали Латвия и Китай,

я писала о необходимости разработки единого транзитного коридора и выравнивания тарифов и главе правительства, и ответственному за отрасль Министерству сообщения, и Лиепайскому и Вентспилсскому свободным портам, и самоуправлениям. От Лиепайского свободного порта ответ и поддержку для решения этого вопроса ассоциация получила, от Вентспилса – нет.

Безусловно, напрямую самоуправление не может влиять на работу свободного порта. Однако руководство города может способствовать развитию свободного порта и инфраструктуры. Представители самоуправления есть в правлении свободного порта, и от их решений, в том числе, зависит качество и доступность этой инфраструктуры, а также вопросы развития порта. Самоуправление не должно было бы создавать препятствия для деятельности работающих в порту предприятий. Должен быть основанный на разумных решениях баланс между интересами города и свободным портом.

Возможно, более существенной по сравнению с развитием порта является индустриализация города? Новые производства, новые рабочие места и приток инвестиций?

Не могу согласиться с тем, что индустриализация в Вентспилсе сможет заместить транзит. Для того чтобы будущее города связывать главным образом с индустриализацией, нужны очень серьезные долгосрочные расчеты. Уже сегодня в Вентспилсе работает несколько производств, вопрос в отдаче. Развивать производство можно и нужно, но мы должны понимать, что именно хотим производить и насколько высокой будет добавленная стоимость нашей продукции. У меня возникает один вопрос – какова будет польза от этого для вентспилчан и регионального развития, и будет ли такван вообще.

Мы в Вентспилсе должны продолжать бороться за конкурентоспособность крупнейшего латвийского регионального порта, за тарифы и модернизацию железнодорожных путей и грузовой транзитный коридор в направлении Вентспилса. Мы должны продолжать конкурировать с другими портами восточного побережья Балтийского моря. Россия поставила высокие цели в отношении развития своих портов, и нам с этим нужно считаться. Одновременно нужно продолжать интенсивную работу на политическом уровне для привлечения российских и белорусских грузов. Заводы и индустриализация не смогут заместить транзит. Нам нужно еще немного потрудиться, чтобы Вентспилсский порт вновь стал непобедимым. ✓

Самая острая конкуренция в мире

2 стр.

Инга Антане: У нас есть все возможности, чтобы Вентспилсский порт вновь стал непобедимым

3 стр.

“Дом милосердия” – миссия любви и человечности

4, 5 стр.

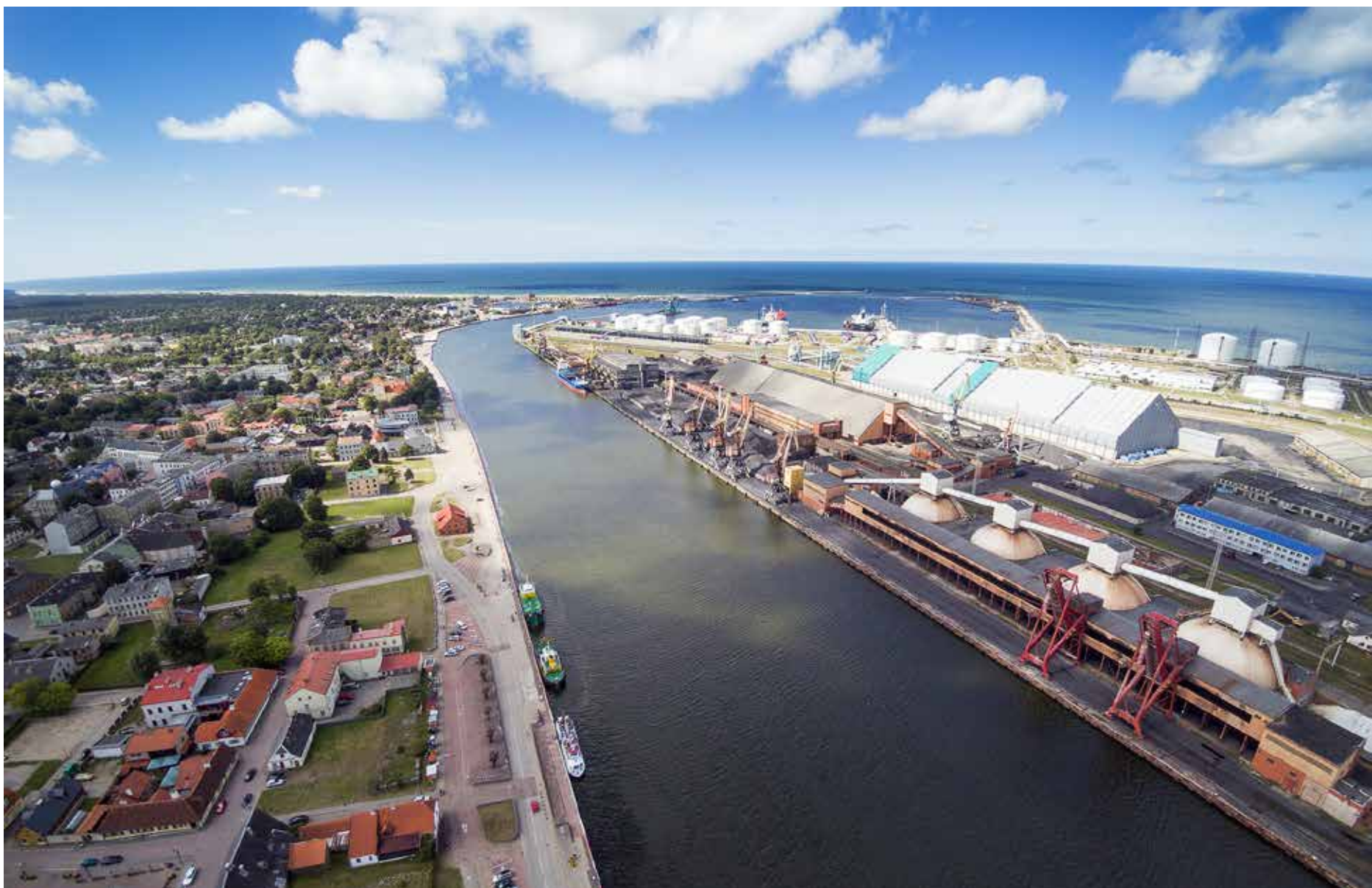
Другая версия о собачьей приюте “Рэмбо” в Вентспилсе

6 стр.

VENTSPILNIEKS.LV

№. 01 (01) 3. марта 2017 года

Вентспилс всегда был и будет особенным городом - потому что мы всегда умели выделиться на фоне других городов Латвии, а также потому, что Вентспилс - это наш город, город вентспилчан. И новая газета “Ventspilnieks” тоже будет особенной. Потому что это издание наше, всех вентспилчан. Фото: shutterstock

Вентспилсу снова пришло время показать, чего мы стоим

Уважаемые вентспилчане! Сегодня вы держите в руках первый номер газеты Ventspilnieks.lv. Ventspilnieks.lv – это газета, которая будет анализировать и исследовать события в городе. Мы будем информировать вас об актуальных событиях и мероприятиях и давать свою оценку процессам в Вентспилсе. И это не случайность, что передовая статья первого номера посвящена Вентспилсскому порту, который вот уже 750 лет является гарантом благополучия города и, следовательно, каждого вентспилчанина.

Виндава или Винда на картах и портулах (морских навигационных картах) фигурирует уже с 1263 года – со времён Ливонского орденового государства, и именно благодаря порту возник город Вентспилс.

Гордость. Это первое чувство и первые захватывающие эмоции, когда думаем о Вентспилсе и вентспилчанах. Во времена герцога Екаба на судоверфях построили и продали в Европе больше 135 кораблей. Это заставляло богатых европейцев смотреть на Герцогство Курляндское и на Вентспилс, как на серьёзных партнёров. На построенных в Вентспилсе кораблях жители Курземе достигли Гамбии и Тобаго, основали там свои колонии, и в мире снова громко прозвучало имя Герцогства Курляндского.

На страницах истории, столетия за сто-

летиями, видны хорошее упрямство и твёрдый дух жителей Курземе. После Великой Северной войны Вентспилсу потребовалось более ста лет, чтобы снова подняться до статуса серьёзного портового города, но вентспилчане смогли это сделать. В 1897 году царь Николай II издал указ № 14129 и выделил на строительство порта 3 390 000 рублей, остальное сделали выгодное географическое и геополитическое расположение, незамерзающая акватория и, главное, сами вентспилчане, у которых уже в генах призыв Кришьяниса Валдемарса – “Brauciet, latvij, jūriņā,” («Латыши, идите в море!»). Сегодня для Вентспилса снова наступило время показать миру, чего мы стоим.

Под влиянием геополитических процессов грузооборот Вентспилсского порта умень-

шается, в мире происходят глобальные изменения грузовых транспортных маршрутов. Политиканы решают об исключении вентспилсского направления из планов электрификации железной дороги, и кажется, что есть силы, которые хотят вычеркнуть Вентспилс из списка влиятельных портовых городов восточного побережья Балтийского моря. Этого допустить нельзя! Незамерзающий порт как был, так и остаётся самым большим козырем и возможностью в современных сложных экономических обстоятельствах жить лучше! Это занятость в самом порту, это многочисленные коммерсанты, которые занимаются оказанием различных услуг работающим в порту предприятиям, это рабочие места.

Порт по-прежнему главный направляющий экономического развития города, это завтрашний день Вентспилса. Каждое потерянное в порту рабочее место означает десять потерянных рабочих мест в других сегментах народного хозяйства, и очень близоруко думать, что развитие других отраслей позволит заменить успешную работу порта.

Каждый зададим себе вопрос – много ли в Европе и в мире таких городов, у которых есть свой порт? Это подарок, который Бог сделал вентспилчанам и который нельзя недооценивать. Незамерзающий порт Вентспилса – это наши ворота в Северную Европу, наш ключ к лучшей жизни и счастливым и живущим в достатке вентспилчанам. Единственно, мы должны уметь этот ключ хорошо и правильно использовать, и это в свою очередь даст как новые рабочие места, так и социальные программы, новое жильё, современное и эффективное медицинское обслуживание – всё то, что необходимо современному и успешному обществу.

Пишите нам – redakcija@ventsipilnieks.lv, следите за нашими новостями на портале ventsipilnieks.lv, а также [facebook/ventsipilnieks](https://facebook.com/ventsipilnieks). Предложенные вами темы будут отображены в газете, на ваши вопросы будем требовать ответы, а ваше мнение станет основанием для дискуссий. Будем создавать наш Вентспилс вместе! ♥

С уважением,
редакция газеты Ventspilnieks.lv